

ЛОЯ ДОРСКИХ

Я - НЕВЕСТА КОЩЕЯ,
ИЛИ
ЛЕНКА, ТЫ ПОПАЛА!

Лоя Дорских Я – невеста Кощея, или Ленка, ты попала!

<https://litres.ru/74221144>

Аннотация

Книга вышла на бумаге! ♥# Всем в детстве рассказывали сказки? Про бабу Ягу, прекрасную царевну и Ивана, обычно не обременённого интеллектом, но упорно уничтожающего Кощея в разных фольклорных вариациях? Вот и я на таких выросла, всегда радуясь победе добра над злом... пока одна вредная старушенция не затащила меня в Тридевятое царство и не заставила заменить Василису на отборе невест этого самого Кощея, поменяв нас с ней телами! И теперь вместо офисных будней мне предстоит общаться со сказочной нечистью, отбиваться от осады из Иванов, и вести себя так, чтоб наш обман не был раскрыт!... Я ничего не забыла? Ах, да! Надо же ещё отбор выиграть, очаровав старикана, чтобы Яга меня домой вернула! Ну и попала же ты, Ленка!

#Отбор невест для Кощея #Попаданка в теле Василисы Прекрасной #Проблемы с кокошником #Очень много юмора

История дочери Коши и Ленки "Я - дочь Кощея, или Женихи, вы попали!" История их сына "Я - сердце Кощея, или Бессмертный, ты попал!"

История Кладенца "Её Темнейшество ищет мужа, или
Вампирам просьба не беспокоить!"

Содержание

1	5
2	11
3	18
4	25
5	36
6	44
7	52
8	60
9	67
10	75
11	82
12	90
13	98
14	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

1

– Ты всё запомнила? – прокряхтела Яга, придирчиво осматривая моё платье и... кокошник.

Да, у меня на голове красовался кокошник! В который раз ущипнув себя за руку и тихо ойкнув, я вновь убедилась, что не сплю.

Даже в самом страшном сне я не представляла, что однажды со мной может случиться нечто подобное.

Жила себе спокойно, работала, на свидания ходила...

Как вдруг в моей квартире появилась старуха в лаптях и вереща что-то про шестую дочь седьмого сына утащила меня в Тридевятое царство! Если верить её словам, разумеется... из избушки я ещё не выходила, слушая цель моего не совсем туристического визита сюда.

– Василиса! – крикнула Яга, явно не в первый раз, привлекая моё внимание.

Ах да, меня ещё поменяли телами с местной Василисой Прекрасной. Чудесно, да?!

Нет, я не спорю, девушка была хороша. Даже больше, чем просто хороша! Одним словом – прекрасная: стройная, статная, с осиной талией, приличного размера грудью, идеально правильными чертами лица, огромными голубыми глазами в обрамлении пушистых ресниц (и это всё без грамма косметики, прошу заметить!).

А волосы? Да это настоящая грива, всегда идеально уложенных каштановых волос... Куда там моим блондинистым волосинкам! Да я даже три часа потратив на укладку такого эффекта не добьюсь!

– Василиса!!! – вновь рявкнула на меня Яга.

– Да слышу я тебя, не кричи, – шумно выдохнув, я бросила тоскливый взгляд в сторону кресла, в котором сидела настоящая Василиса. В моём теле сидела!

– Она точно справится? – моим голосом поинтересовалась Василиса у Яги. – Нельзя, чтобы Кощей узнал о нашей подмене.

– Елена – шестая дочь седьмого сына! – подняв указательный палец вверх, важно повторила старуха. – Ей на роду написано быть той, что приведёт тебя к трону Бессмертного. Так гласит предание! Иначе бы ворожба меня не принесла к ней и не дала бы забрать сюда. Она точно справится.

Я закатила глаза.

Мало того, что меня затащили в сказку, поменяли тушками с местной «Мисс Вселенная», так ещё и условие поставили – охмурить Кощея Бессмертного на отборе невест, который скоро начнётся в его замке.

Лишь после того, как он объявит меня (а точнее – Василису Прекрасную) своей наречённой, выбранной любовью и будущей женой, мы с настоящей Василисой снова поменяемся местами, и Яга вернёт меня домой.

Здорово, правда? Охмурить старикашку... где же я так

карму себе подпортила, что отдуваться таким образом приходится, а?!

– И всё же я не понимаю, почему ты сама не можешь, – обратилась я к своему телу, поморщившись от писклявых ноток в новом голосе. «Словно реченька журчит...»! Гадость. – С такими внешними данными...

– Я несколько раз встречалась с Кощеем, – поджала губы настоящая Василиса, пафосно взмахнув рукой. Я так никогда не делала. И правильно! Со стороны жест смотрелся слишком наигранно. – Я его не смогла впечатлить.

– А ты сможешь, – притопнула ногой Яга, тыкая в меня указательным пальцем. – Шестая дочь седьмого...

– А не пятого? – не удержалась я от вопроса, сбивая старушку с мысли. – Вы вроде про пятого сына говорили, нет?

– Так... – Яга задумалась и начала беззвучно шамкать губами, загибая пальцы. – Издеваешься?!

– Нет, что вы! – замотала я головой, чуть не скинув дурацкий кокошник. – Как можно...

– Ты – шестая дочь седьмого сына! Предание гласит, что ты ключ к возведению на трон прекраснейшей, что станет душой Кощея и его любовью, – прищурившись, Яга заговорила на порядок внушительнее. – И навыки у тебя должны иметься соответствующие. Вот что ты умеешь?

Я молчала.

Толика смысла в этом была, ведь работала я свахой... И весьма хорошей! За три года работы ни одной развалившейся-

ся пары! Ни одного развода! Хотя одна свадьба чуть не сорвалась прямо в день бракосочетания... Но и тут я успела вернуть брачующихся на путь истинный. Психолог я, или кто?

Вот только я не уверена, что мне этого хватит, чтобы привлечь внимание Кощея.

Бессмертный старик с золотишком и одышкой... что-то сомнительно его совращать. Да и влюблять... Может, шантажировать? Там у него игла должна где-то быть, если я правильно помнила детские сказки... в утке с яйцами, кажется...

– Елена, – оторвала меня от нерадостных мыслей Яга. – Просто помни, что ты справишься. И...

Жуткий грохот с улицы заставил старушку замолчать, а меня подскочить на месте.

– Лягушонка в коробчонке приехала? – нервно уточнила я у нахмурившейся Яги и озадаченной изучающей ногти Василисы.

Последней явно не нравился мой маникюр...

– Какая лягушонка? – переспросила у меня Яга. – Царевна что ль? А зачем её сюда?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Это я у вас спрашиваю...

– Да тьфу на тебя, – притопнула ногой Яга. – За тобой карета приехала от Бессмертного. Пора.

– А может не надо? – вяло уточнила, пока старушка весьма сильно схватила меня за руку и достаточно бодро для её

возраста потащила на выход из избы.

– Не подведи меня, Елена, – выкрикнула мне вслед наставление Василиса. – К концу отбора он должен выбрать меня!

– Тельце моё береги, Васька! – крикнула я, практически выбегая на улицу и ошалело смотря на приехавшую «карету». – Мать моя женщина...

А как хорошо начиналась суббота!

Я выпалась, в коем то веке, включила музыку... затем кофеварку... а потом как начала орать...

А кто бы не заорал, увидев на своей кухне взлохмаченную старуху в каких-то дранных тряпках и лаптях? Вот и я орала. Потом я продолжила орать, когда вместо своей любимой светлой кухоньки оказалась посреди деревянной избы, оформленной в лучших традициях русского фольклора. А когда поняла, что ору во всех смыслах не своим голосом – вообще перешла на ультразвук, остановившись лишь тогда, когда увидела себя же, сидящую напротив в кресле...

М-да...

После такого любой забудет как говорить! Так я и стояла, слушая про пятого сына восьмой дочери, хлопая глазами и косясь в сторону зеркала, которое отражало напуганную красавицу в кокошнике.

А теперь этой самой красавице предстоит залезть в клетку на колёсиках, запряжённую двойкой скелетов-лошадей.

– Это что? – тихо поинтересовалась я у Яги, одновременно с этим пытаюсь понять, как у черепушек лошадок фыр-

чать получается.

Скелеты ведь... даже глазницы пустые... а фыркают и ржут, как живые.

Какая-то неправильная у них сказка.

– Карета это, – пояснила Яга, подталкивая меня к чугунным кованым прутьям клетки. – Садись! Кощей не любит, когда опаздывают!

– Куда садиться?! – заверещала я, хватаясь руками за голову.

Точнее, пытаюсь схватиться. Кокошник мешал, пришлось схватить его. Со стороны, наверное, выглядело так, словно я боялась, что он убежит.

– Внутрь! – с оглушительным скрипом открыв дверцу клетки, Яга помогла мне залезть, с нечеловеческой силой буквально затолкав меня в клетку и захлопнув дверцу. – Не подведи нас! Или домой не вернёшься!

Последние слова старушечки сделали своё дело – идеи немедленно покинуть «карету» из моей головы тут же вылетели.

Да и поздно уже было что-то предпринимать – моя клетка резко тронулась вперёд, заставив меня повалиться на прутья под ногами.

Скелеты лошадок везли меня по ухабистой лесной дороге, заставляя то и дело ойкать на кочках. Попытки принять стоячее положение я давно оставила – бесполезно. Клетку трясло так, что удержать равновесие на прутьях было занятием весьма травмоопасным, так зачем зря биться?

Поэтому, я уныло сидела, смотря на мир вокруг сквозь решётку.

Карета в виде клетки.

Такое могло прийти в голову только маразматично настроенному старику. Или это был инструмент запугивания? Кощей ведь... Вот и сдался он Василисе? Здесь с мужиками дефицит?

Прокручивая в голове всё, что я помнила из детских сказок, никого, кроме Кощея и Ваньки-дурачка с Иваном-царевичем, так и не вспомнила. Впервые в жизни пожалела, что бабушка перед сном мне никогда ничего подобное не зачитывала в детстве! Она у меня вообще была довольно специфичной дамой. Этакая заматеревшая реалистка, высмеивающая всех, кто верит в чудеса и прочую, как она часто говорила, дребедень.

Как у неё выросла внучка с романтической натурой – загадка... Этой «дури» во мне вообще не должно быть! Бабушка с детства внушала, что никакой любви нет.

Эх...

В любом случае, что-то мне подсказывало, что здесь всё будет не так, как в привычных сказках.

– Совсем не так, – вслух озвучила свои мысли, как только за очередным поворотом нормальный лес закончился, открывая вид на...

Даже не знаю, как правильно описать.

Каменный лес? Деревья здесь действительно больше походили на потрескавшиеся от времени статуи, без единого листочка. Но самым пугающим было не это. Как только мы сюда въехали, исчезли все звуки.

Я продолжала слышать цокот копыт лошадок (точнее, скелетов лошадей), как и их фыркание, но вот остальное всё... Кроме скрипа моей клетки больше звуков никаких не было. Ни щебета птичек, ни ветерка, ни шелеста... Вообще ничего.

– Вот вам и сказка, – тихо прошептала я, покрутив головой и пытаясь рассмотреть что-то за пределами жуткого леса.

Где-то вдалеке виднелись чёрные острые шпили какого-то замка и вот я готова была спорить, что именно туда меня и везут.

Удивительно, но мне было совсем не страшно. Всё происходящее воспринималось как проблема, которую нужно решить в кратчайшие сроки, чтобы получить желаемое.

Выиграть отбор.

Да, именно так. Охмурить мужчину в почтенном возрасте,

прокричать «да» на его предложение и вернуться домой.

Времени на самобичевание у меня нет. Да и что оно мне даст?

За всеми этими мыслями я не заметила, как приехала в пункт назначения.

Карета неожиданно для меня затормозила перед огромными чёрными воротами того замка, который я разглядывала издалека.

– Ладно, – протянула я, с опаской поглядывая на круживших в небе воронов и попытаюсь открыть дверцу, чтобы вылезти наружу.

Дверца не поддавалась. Странно, у Яги так легко получилось... Либо старушка сильнее меня, либо я что-то делаю не так. Может быть, здесь был какой-то скрытый механизм?...

Вот только разобраться в этом вопросе у меня не вышло. Я отвлеклась на раздавшийся рядом цокот копыт, а оглянувшись и вовсе сбилась с мыслей.

Следом за мной к воротам подъехали пять карет. И что меня возмутило больше всего – ни одна из них не была в виде железной клетки! Как и скелетов! Все пять карет были запряжены обычными живыми лошадьми.

Это что же такое Василиска натворила, что ей такое индивидуальное отношение от Кощея?! Подъехали явно остальные участницы отбора... и все в кокошниках.

Первой вышла блондинистая красавица в белом платье и кокошнике под цвет. Из второй кареты показалась брюнетка

в красном. В красоте беленькой она явно уступала, но держалась весьма надменно.

Третья карета явила мне седовласую девушку в сером платье. Она безразлично осмотрелась и повернулась в сторону ворот, сконцентрировав всё своё внимание на них, пока остальные красавицы разглядывали друг друга. Ну, и меня.

Из четвёртой кареты вышла очень худая девица в зелёном, с опаской поглядывая на последнюю из претенденток на злато Кощея и его косточки. Я тоже немного нервно сглотнула, увидев даму с мечом на поясе, поправляющую чёрный кокошник. Как на похороны приехала...

Может, умер Кощейка? Иначе, почему такой траурный наряд?...

– Ты даже вещи с собой не взяла? – неожиданно рассмеялась в мою сторону надменная девица в красном. – Как только голову не забыла...

– Ой, – протянула в её сторону девушка, которая была одета в зелёное. – А ты опять книг с собой набрала, умнейшая? Думаешь, помогут?

– Поквакай мне тут, – огрызнулась на неё в ответ та. – Царевна головастиков! Могла бы дома остаться. Кощею не нужна жена-пустышка.

– Жена-зазнайка и вовсе никому не нужна, – фыркнула в их сторону красавица в белоснежном платье. – Но и с зеленой всякой хлеб делить... сомнительное счастье.

– Как и с гогочущей без дела курицей, – хохотнула в сто-

рону беленькой девушка, у которой на поясе висел меч. – Хороша та жена, что и лицом мила, и соратницей верной станет!

– С лица воду не пить! – выкрикнула та, что была в красном. – Голова нужна для знаний. Только ум...

– А если отрублю я тебе голову? – перебила её барышня с мечом.

– Да, Варвара, отруби ей голову! – захлопала в ладоши девушка в зелёном.

– Устраняешь соперниц чужими руками, земноводная? – рассмеялась в ответ ей та, что была в белом.

Наблюдая за их перепалкой, я поняла три вещи.

Первая – такого серпентария я в жизни ещё не видела, хоть и работала в женском коллективе.

Но то – коллектив. А здесь – соперницы. Сказочные! Другого слова и не подобрать! Правда, я смутно понимала, кто они такие. Лишь могла предположить, что любительница книг – это Василиса Премудрая, а Варвара – это та, что коса с длинной красой. Или как там правильно? Остальные девицы были для меня загадкой. Точнее, про зелёную были мысли, что она царевна Лягушка (не зря же Премудрая говорила ей про «расквашалась?»). А вот мадам в белом и не вступающая в пикировку с остальными девушка в сером – никакой идентификации не поддавались.

Да и что дадут мне имена? Это Василиса с ними точно была знакома, я лишь владею информацией из сказок и вот

чую – враньё всё в этих сказках!

Вторым неприятным открытием стало, что дверцу мою заело. Никакого скрытого механизма здесь не было. Скорее всего, на очередной кочке, петли сместились и их заклинило.

Ну и третье, самое интересное – я чётко поняла, что выходить к этим дамам у меня всё равно нет никакого желания. Они уже глотки друг другу перегрызть готовы! И ведь было бы из-за кого! Из-за Кощея! Тощего старикашки! Вероятно, здесь не просто дефицит мужчин. Здесь их просто нет. Остался один, вот и...

– Василиса? – неожиданно окрикнула меня девушка в белом. – Ты решила там остаться? Мудрое решение. Хоть ум и не по твоей части.

– Она не интересна Кощею, – презрительно фыркнула в мою сторону Премудрая. – Крупниц её ума хватило на то, чтобы принять единственно верное решение и не позориться больше. Верно?

Все пять девушек устремили взгляды на меня в ожидании ответа. И хвала всему сущему, именно в этот момент с протяжным скрипом открылись ворота, выпуская к нам сгорбленную фигуру в чёрном, местами рваном, плаще.

– Приветствую достойнейших из прекраснейших, – прохрипел мужчина, осматривая нас, скрывая своё лицо за накинутым капюшоном. – Василиса Премудрая, – кивнул он в сторону зазнайки в красном. – Царевна Лягушка, – кивок в сторону той, что «расквакалась». – Варвара Краса, – ей ока-

залась та девушка с мечом, я угадала. — Царевна Лебедь, — с помощью горбатого я наконец-то узнала, что за девица была в белом. — Кикимора, — кивнул он в сторону так и продолжающей хранить молчание девушки с седыми волосами. — Василиса Прекрасная, — я так же получила приветственный кивок. — Прошу следовать за мной.

— Благодарим тебя, привратник, — чинно склонила голову Лебедь, уверенно и грациозно вышагивая за направившейся обратно к воротам горбатой фигурой.

— Василиса Прекрасная? — у ворот привратник остановился, оглянувшись на меня.

— У меня тут заклинило... — я не успела договорить, как он взмахнул рукой, заставляя дверцу открыться. — Спасибо.

Грациозно выскользнуть из клетки-карыты у меня не вышло.

Я забыла про кокошник и не пригнулась, сильно приложившись им о прутья и завалившись назад.

— Да... чтоб тебя... — тихо выругавшись, я всё же смогла вылезти из клетки, под аккомпанемент из смешков от соперниц и деликатного покашливания привратника.

И это только начало. Интуиция мне подсказывала, то дальше будет ещё веселее, вот только не для меня.

Стоило нам оказаться внутри, как за нашими спинами с жутким грохотом опустилась железная решётка, заставив вздрогнуть и оглянуться всех, кроме привратника.

– Как все вы понимаете, покидать территорию замка до пира, на котором Его Бессмертие представит свою избранницу, вам нельзя, – просвещал нас мужчина, продолжая уверенно двигаться вперёд по огромному каменному залу.

Смотреть здесь было особо не на что, если честно. Чёрные каменные стены, из такого же материала полы, с разброшанскими бутафорскими косточками. Я не эксперт, конечно, но слишком белыми они были. Да и уложены подозрительно аккуратно, словно специально.

Это же касалось и факелов, расположенных в креплениях на стенах – света они давали ровно столько, чтобы подсветить развешанные рядом цепи с какими-то лохмотьями и клочками паутины. Последняя меня удивила своими размерами – либо здесь обитают пауки-переростки, либо всё это добавлено сюда действительно специально. Для создания антуража, или для запугивания гостей – кто знает? Всё же замок Кощея. Его статус обязывает.

– Вы беспрепятственно можете перемещаться по замку, – остановившись у неприметной двери, привратник повернулся к нам. – Во время отбора вы можете обращаться к при-

спешникам по любым вопросам.

Я слушала его в пол-уха, продолжая осматриваться. Остальные девушки чувствовали себя здесь не в своей тарелке. Они были напуганы, хоть и тщательно скрывали это. Лучше всех справлялась с эмоциями Лебедь – она лишь изредка вздрагивала, когда неожиданно громко что-то скрипело в глубине замка. Хуже всех – Лягушка. Каждый резкий шорох заставлял её забавно подпрыгивать на месте.

Я же на всё это смотрела с откровенной долей скептицизма. Комнаты страха перестали меня пугать задолго до старших классов, а здесь же и вовсе ужасом не пахло. Больше походило на клуб, украшенный к Хэллоуину.

– В нашем распоряжении будут только приспешники? – подала голос Премудрая. – А слуги?

– Во время отбора вы будете должны показать, что достойны занять место избранницы Кощея Бессмертного и стать его сердцем, – ответил ей привратник. – Слуги вам не потребуются.

– А как же наши вещи?! – возмутилась на его слова Лягушка. – Нам их самим тащить? И еда? Кто будет нам готовить?

– А кухарить тебя саму не учили? – рассмеялась Варвара. – Вещи я и сама перенесу, руки не отвалятся.

– Но, как же...

– Слуг у вас не будет, – перебил возмущения Лягушки привратник. – Его Бессмертие чётко обозначил это, когда

объявил об отборе. Как и про отсутствие у вас, достойнейшие, вещей. Всем необходимым вы будете обеспечены.

– Это весьма разумно с его стороны, – неожиданно улыбнулась Лебедь. – Мало ли, кто и что с собой возьмёт. Да, Кикимора?

– Что ты имеешь в виду, Лебёдушка? – усмехнулась ей в ответ седовласая. – По себе честных людей меряешь?

Я лишь мысленно закатила глаза. Яга и настоящая Василиса ещё те затейницы. Мало того, что отправили меня сюда в клетке, так и вещей с собой не дали! И наблюдая за довольными лицами девушек, я была более чем рада такому запрету от Кощея. Не важно, чем старик руководствовался, когда вводил такое правило, но мне оно было на руку!

– Его Бесстрашие поприветствует вас всех вечером, – продолжил просвещать нас привратник, обрывая зарождающуюся перепалку. – После приветствия вам будут оглашены результаты первого пройденного вами испытания.

Девушки синхронно вздохнули, а моё же внимание привлёк один из черепов, лежащий на каменном полу в шаге от меня. Руки так и чесались взять его и убедиться в своих подозрениях. Присев на корточки, я взяла его в руки.

– Так и знала, – прошептала себе под нос, почувствовав пальцами холодную стеклянную поверхность.

Черепушка оказалась бутафорией.

– А когда будет само испытание? – задала вопрос Лебедь, пока я крутила в руках ужасающий инвентарь.

Интересно, а чем ещё нас тут будут пытаться запугать?

– Раз будет оглашение результатов, значит оно уже было, – задумчиво протянула Премудрая. – Но мне ничего не сообщали. Как такое возможно?

– И мне!

– И мне тоже!

Девушки загалдели, обернувшись в мою сторону.

– Я... – заметив, с каким ужасом и они смотрят на меня, я медленно отложила череп и поднялась на ноги с максимально невозмутимым видом. – Тоже не понимаю, о чём идёт речь, – прочистив горло, я обратилась к привратнику: – Что за испытание?

– Ты ведёшь себя ещё чуднее, чем обычно, – покачала головой Лебедь, вновь поворачиваясь ко мне спиной.

– Не требуй много от человека, для которого голова на плечах – это всего лишь украшение, – последовав примеру царевны, Премудрая так же отвернулась.

Кикимора и Лягушка никак мой исследовательский интерес комментировать не стали.

– Наблюдательность – одно из важных качеств, которым должна владеть жена Его Темнейшества, – ушёл от вопроса привратник. – Приспешники проводят вас в подготовленные покои. До вечера, достойнейшие из прекраснейших.

С этими словами дверь распахнулась, а сам привратник отошёл в сторону, пропуская нас внутрь.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я мужчину, когда про-

шла мимо него, последней заходя в следующий зал.

В плане оформления здесь всё было так же, как и в предыдущем, но и несколько отличий имелось. Первыми в глаза бросились шесть фигур в чёрных балахонах, замерших у первых ступеней широкой лестницы, ведущей на второй этаж замка.

– Приспешники, – презрительно фыркнула Лягушка. – Их он для нас не пожалел, а слуг жалко стало выделить?

– Меня больше вещи волнуют, – скорбно протянула Премудрая. – Я с собой взяла столько...

– Опять ты про свои книжонки! – раздражённо перебила её Варвара. – Как я без булавы буду? А без щита?

– А разве здесь есть с кем сражаться? – смирила её взглядом Лебедь. – Или ты наши головушки рубить надумала?

– Да нужны вы мне, – отмахнулась от неё девушка. – Как я испытания проходить буду?

– Я так и не поняла, кто нам готовить будет! – вклинилась в их перепалку Лягушка.

– Сами будем, – ответила ей Кикимора.

– Как это? Как сами? – с отчаянием произнесла земноводная царевна, нервно притопнув ногой.

– Ручками, – ответила ей Лебедь, подходя к одному из приспешников. – Веди.

Приспешник тут же развернулся и начал подниматься по ступеням.

– Ты сегодня удивительно молчалива, Василиса, – неожи-

данно обратилась ко мне Кикимора, пока остальные девушки, последовав примеру Лебеди, выбрали себе проводников и поднимались за ними по ступеням.

– От страха дар речи потеряла, – озвучила я первое, что пришло на ум, подходя к одному из двух оставшихся приспешников. – Веди... пожалуйста.

Кажется, от моего дополнения к приказу, он вздрогнул. А возможно мне просто показалось. Лица я не видела – на них были надеты маски, закрывающие всё, кроме глаз. Но в этом полумраке в них трудно было разглядеть проблески эмоций.

– Чудная, – со смешком прокомментировала Кикимора, услышав моё «пожалуйста».

– Воспитанная, – не оборачиваясь ответила ей, поднимаясь за показывающей мне дорогу фигурой.

Приспешник довёл меня до последней двери в коридоре левого крыла второго этажа и со скрипом открыл её.

– Спасибо, – кивнула ему, с опаской заходя внутрь.

В целом, ничего отличающегося от уже увиденного мной в этом замке здесь не было. Те же запугивающие элементы в виде паутины, пыли, потрескивающих факелов... Мебели в комнате был минимум, состоявший из шкафа (открыв дверцы которого я обнаружила три синих платья в пол – точь-в-точь таких же, как то, что было на мне), кровати (заправленной чёрным постельным бельём) и трюмо с зеркалом и пуфом перед ним. Своё отражение я не видела – тут с паутиной явно переусердствовали...

– Даже так, – усмехнулась я, заметив на подоконнике закрытого ставнями окна несколько чистых тряпок.

Может это и есть то испытание, результаты которого огласят вечером? Что-то вроде теста на хозяйственность? Мол, посмотри, красна-девица, какая грязная спальня! Посмотрела? Так приберись! В сказке ты, или где? Правила тут такие...

Тихо посмеиваясь, я взяла в руки одну из тряпок и решила начать с зеркала. Страхнуть с него паутину оказалось довольно просто. Сложно было не завизжать, когда с потолка ко мне спустился на паутине паучок, зависнув на уровне моего лица и начал гневно трясти своими лапками.

Не могу сказать, что я до этого дня когда-либо боялась пауков, но...

Увидеть паука, размером с мою голову – было крайне неожиданно.

В эту секунду я поняла, что внезапно открыла в себе арахнофобию.

От страха у меня даже ладони вспотели! Вот только... чем больше я всматривалась в паука, тем смешнее мне становилось от своей первой реакции.

Паучище был весьма специфичным. И это ещё мягко сказано! И говорю я совсем не про его размеры.

Во-первых, он явно ругался. Попискивал, размахивая своими пушистыми лапками, то указывая ими на меня, то в сторону зеркала и на валяющуюся на полу тряпку.

Во-вторых, у него было два глаза. В насекомых и в членистоногих (не помню, к кому относятся пауки!) я разбираюсь так себе, но вот факт, что у него несколько пар глаз – помнила отчётливо. А вот у этого создания, продолжающего обвинительно размахивать лапками, была всего одна пара. На собачьи похожи. И выразительные очень, и интеллект различим...

– Прости, что смахнула твою паутину, – сдержав нервный смешок, обратилась я к нахохлившемуся чёрному помпону, когда он выдохся и закончил свою «обвинительную речь». – Просто здесь...

– Пи-и-и! – перебил меня паук, указав сразу тремя лапами на тряпку. – Пип-ни па пи-по-ло!

– Вернуть на пиполо... на зеркало? – переспросила я, получив в ответ полный превосходства надо мной кивок... все-

го помпона. – Хорошо.

Если в начале он меня напугал, то сейчас мне приходилось изо всех сил сдерживать рвущийся наружу смех. Он так важно скрестил все свои лапы и так пристально следил за мной, что скорее забавлял и умилял, чем вызывал страх.

– Так лучше? – хихикнула я, кое-как сняв с тряпки клочки паутины и приляпав их к зеркалу.

– Пи, – задумчиво произнёс паучок, смотря, как всё то, что я вернула «на место», медленно отваливается и падает вниз. – Пи-пип.

– А может и не нужна на зеркале паутина? – осторожно уточнила у печально осматривающего паутину помпона.

– Пип! Пи пи-па ни-пи-па! – категорично заявил паук, начав мне что-то жалобно объяснять.

Правда, из его эмоционального пиканья, я не поняла ровным счётом ничего.

– А если... компромисс? – решила я предложить, осторожно протягивая руку пауку. – Можешь оплести зеркало паутиной, но так, чтобы оставался чистый кусочек? Мне и так тут... не совсем уютно, а без возможности посмотреть на себя...

На этой фразе я замолчала. На себя ли? Из отражения на меня сейчас смотрело чужое лицо настоящей Василисы. Так ли оно мне нужно на самом деле?

– А знаешь, делай с ним что хочешь, – прошептала я. – Ко-су заплести я и без него смогу. Как и кокошник этот надеть...

ой! – паук неожиданно спикировал мне на руку, шустро взобравшись по ней на плечо и пристально разглядывая моё лицо почти в упор. – Ты ведь не кусаешься, правда?

Я резко вздохнуть боялась, мало ли что придёт помпону в голову.

– Пи-паюсь! – уверенно заявил паук, ткнув меня лапой в щёку.

– Пипаешься, значит, – перевела я его ответ, как положительный. – Но ведь не будешь? Я ведь хорошая. Вот, и зеркало тебе отдала... Да что там зеркало! Всю комнату забирай...

– Пи, – ткнув меня ещё раз лапой в щёку, помпон озвучил с вопросительными нотками: – Пи пе пис-пищя?

– Писающая? – захлопала я глазами. – Нет. Энурезом не страдаю, если ты об этом...

– Пи! Пи пе пис-пищя! – повторил паук.

– Я не понимаю...

Продолжить столь занимательный диалог нам не дала с грохотом открывшаяся дверь в мою комнату, впускающая внутрь двоих приспешников и привратника, пока я в шоке выпучивала глаза. Вот только поразил меня не приход в мою комнату людей, а то, что стоило двери открыться, как паук юркнул на пол и не придумал ничего умнее, как спрятаться под подолом моего платья! Вцепившись в мою ногу! Всеми лапами!

– Прошу простить меня за столь внезапное вторжение, Василиса Прекрасная, – заговорил привратник, смотря в моё

ошарашенное лицо.

– Чем обязана? – спросила я, перейдя на фальцет, пока приспешники осматривали каждый сантиметр моей комнаты.

Они заглянули в шкаф, просмотрели мои платья, заглянули под кровать, за трюмо, внимательно осмотрели потолок...

– Переживать не о чем, достойнейшая из прекраснейших, – с убийственным спокойствием ответил мне привратник. – В зверинце Его Злейшества обнаружилась пропажа одного детёныша... – окинув взглядом из-под капюшона закончивших с осмотром приспешников, мужчина вновь обратился ко мне. – У вас его нет. Ещё раз извиняюсь за нарушение покоя.

– А кто сбежал? – решила поинтересоваться, наблюдая, как вся эта компания дружно устремила на выход. – Малыш опасен?

– Нет, нет, – как-то фальшиво отозвался привратник. – Через несколько часов начнётся оглашение результатов первого испытания. Приятного отдыха.

Дождавшись, пока я перестану слышать шаги за дверью, я приподняла подол платья, смотря на испуганного паучка, продолжающего держаться за мою ногу:

– Тебя искали?

– Пи, – понуро ответил помпон. – Пе-пя.

– И что мне с тобой теперь делать? – озвучила я вслух своими мысли.

Малыш явно боялся, так и продолжая держаться за мою ногу. Совсем этот старикан с ума сошёл! Зверинец у него, видите ли, ещё имеется! Знать бы ещё, для чего... да и где именно. Если это сейчас был детёныш, то последнее, что бы я хотела сделать – это случайно наткнуться на его маму.

– Пи-пашь? – совсем тихо уточнил малыш, зажмурив свои глазки.

– Нет, не выдам, – сходу перевела я его пиликанье.

– Пи-папа?! – от удивления паук даже лапки отцепил от моей ноги, смешно заваливаясь на пол.

– Правда, правда, – улыбнулась ему. – Только чур не кусаться и быть паинькой, договорились?

– Пи-по-пи-пились! – заверил меня помпон, отпрыгивая в сторону стены, и цепляясь за неё лапами. – Пи поп-но пе пис-пищя!

Последнюю реплику я снова не совсем поняла, но сейчас были дела и поважнее.

Кощей.

Скоро будет общий сбор, если верить словам привратника, а никакой стратегии по завоеванию расположения этого злобного деда у меня не было. Как и информации о нём, практически...

Что я знала, если исключить информацию из сказок? Да ничего интересного, толком. Любит дешёвые запугивающие спецэффекты, его окружают привратники с приспешниками... что ещё?

Настоящая Василиса Прекрасная при встрече его не заинтересовала. Знать бы ещё, а какой была эта встреча.

– Допустим, на красоту он не клюнул, – начала я рассуждать вслух, одновременно с этим прогуливаясь по комнате. – Вероятно, за долгую жизнь насмотрелся. И чем его брать? Знаниями? У меня их нет. Подарками? Сомнительно. Вниманием? Ещё сомнительнее. Complimentами? Так это он их делать должен.

Паук удивлённо следил за моими метаниями по комнате, но никак не комментировал.

– Нужно помнить, что мужчина у нас в возрасте, – присев на край кровати, я повернула голову на паука. – Даже не так. У нас злодей в возрасте, который в силу каких-то обстоятельств решил обзавестись супругой. И не просто выбрал девицу, а устроил отбор с испытаниями. И вот как привлечь внимание злодея? Как заранее расположить к себе?

– Пи-и-и? – протянул мне в ответ паук, заметив довольную улыбку на моём лице.

– Нужно дать ему почувствовать себя героем! – озвучила я очевидное.

Да я этим убью сразу двух зайцев! Во-первых, Кощей приберит на себя благородный рыцарский образ – спасёт даму в беде. А, во-вторых, трепетная и нежная дама (то есть я, разумеется), обыграет всё так, что в нём обязан будет проснуться азарт охотника.

Ведь не важно, сколько ему лет! Любой мужчина – это в

первую очередь хищник. Добытчик! Охотник! Это заложено в них природой! А я этим немного поманипулирую.

Осталась сущая мелочь.

Быстро придумать беду, с которой он должен помочь мне справиться. Найти самого Кощея и разыграть перед ним маленькое представление...

– Пи-и-и? – привлёк моё внимание паук.

– Пи, пи, – кивнула я ему, снимая с головы кокошник и распуская косу.

Следующим шагом был шкаф. Помимо платьев, я там видела большое полотенце...

– Пи! Пи! Пи пепо?! – заверещал помпон, наблюдая, как я, скинув платье и завернувшись в полотенце, удовлетворённо кивнула своему отражению и направилась на выход из спальни.

– Спрячься, на всякий случай, – подмигнула я паучку, скидывая простенькие туфли. – Я скоро вернусь.

Ступни неприятно обжигал холодом каменный пол, но я на это практически не обращала внимания. Предвкушение и азарт меня прекрасно согревали, пока я петляла по коридорам замка, пытаюсь отыскать Кощея.

Идея моего плана была гениальна и проста до безобразия!

По легенде для Кощея, я просто решила привести себя в порядок перед торжественной встречей с ним, услышала грохот в коридоре (допустим, это приспешники паучка искали!), выглянула туда и... дверь в покои случайно захлоп-

нулась!

Беда? Ещё какая! Я в беде? Да не то слово! В моём мире финт скорее всего не прокатил бы – слишком избит, а тут... Должен! Романтичными комедиями и женскими романами умы местных обитателей вряд ли наполнены, так что у меня есть все шансы на удачное завершение моей задумки.

Осталось найти самого Кощея, чтобы он проникся моим трепетным и беззащитным внешним видом (хотя полотенце закрывало всё от груди до коленей, но тут и это должно быть верхом фривольности!). Спас бы меня, проводил до комнаты и стал бы героем... Вот только где он?

Я тихо оббежала оба крыла второго этажа, но нигде никого не встретила. Закрытых дверей было много, само собой, но заходить в каждую... Я по наитию искала что-то вроде тронного зала, или какого-то рабочего кабинета, где может находиться сейчас мой бессмертный объект планового охмурения.

Спустившись на первый этаж по лестнице, я сразу же направилась в боковую арку, которую до этого не видела. Всё внимание тогда было приковано к приспешникам, по сторонам я особо головой не крутила, а зря, как оказалось.

Арка вела в просторный зал, который выглядел чуть чище своих предшественников и был ярче освещён факелами. Но самым главным было не это. Здесь был трон, расположенный на постаменте, с ведущими к нему пятью широкими ступенями. На них сидели, тихо между собой переговарива-

ясь, три полуголые девицы в прозрачных, переливающихся золотыми искорками, накидках.

– Так, – прошептала себе под нос, замерев в проёме и осматривая пустой трон. – А где же...

– Что ты здесь делаешь? – от мужского голоса с нотками лёгкой хрипотцы, прозвучавшего за моей спиной, я чуть не подскочила на месте.

– А... – обернувшись, я увидела темноволосого мужчину, который в ожидании ответа чуть прищурил глаза и скрестил руки на груди. – Ты напугал меня!

Я подумала, что меня Кощей обнаружил раньше времени, а тут...

Красивый сероглазый мужик, не старый и без короны, к тому же. Во всё чёрное одет, но тут так принято, как я поняла. Скорее всего, это был один из приспешников, просто без маски.

– Василиса Прекрасная, – с небольшим раздражением вновь заговорил он, донося до меня свой предыдущий вопрос, выделяя каждое слово. – Что. Ты. Здесь. Делаешь. Да ещё в таком виде?

– Не важно, – отмахнулась я, вновь всматриваясь в тронный зал, стараясь не пропустить момент, когда появится Кощей. – А кто это?

– Прислужницы, – ответил мужчина, заставив меня фыркнуть от смеха.

– Прислуживают Кощею? В таком виде? – покачала я го-

ловой, тихо добавив: – Хотя, оно и понятно, почему именно такие наряды. Раз трогать не может, то пусть хоть глаз радуют.

– Прости... что? – с небольшой заминкой поинтересовался у меня мужчина.

– Что-что, – хмыкнула я, с улыбкой оборачиваясь на своего собеседника. – Возраст, что ещё. Отсутствие... мужицкой силушки, – перефразировала я проблему под местный лад.

– Мужицкой силушки, – медленно повторил за мной мужчина, после чего зло выкрикнул в сторону: – Привратник!

– Да, Ваше Бессмертие, – словно из ниоткуда появилась рядом с нами сгорбленная фигура.

Меня словно током ударило.

Мать моя, женщина! Это – Кощей?! Это?!

– В последний раз спрашиваю тебя, Василиса. Что ты здесь делаешь? – Кощей не сводил с меня пристального взгляда. – Да ещё в таком виде?

– Я... Мне дурно... – я не смогла придумать сейчас ничего лучше, как красиво лишиться чувств, изобразив обморок.

Мне нужно было несколько минут, чтобы всё переосмыслить. А лучше – несколько часов.

– Достоянейшей необходим знахарь? – участливо обратился к Кощею привратник.

– Нет, – отозвался Бессмертный и до обидного не старый.

– Но она потеряла сознание...

– Когда теряют сознание, то предварительно не огляды-

ваются, чтобы видеть, куда падать будут. Учти на будущее, Василиса, – вкрадчиво обратился ко мне Кощей, после чего отдал приказ привратнику: – У меня нет на это времени. Разберись с ней.

Слушая его удаляющиеся уверенные шаги, я подводила итоги своей вылазки.

Итак, что мы имеем?

На прелести мои он не повёлся, даму из беды не спас, да и героем себя явно не почувствовал.

Наоборот, застукал странную девицу за подглядыванием за голыми бабами.

Выслушал заявления на тему его дряхлости и сомнения в наличии... мужицкой силушки.

Молодец, Ленка.

Мо-ло-дец.

– Значит, захлопнулась дверь, – повторил мои слова привратник, ковыляя передо мной.

– Угу, – подтвердила я, уныло смотря себе под ноги.

А что я ещё могла ему сказать? Стоило Кощею уйти, как мой «обморок» закончился. С неохотой, разумеется. Если честно, на тот момент у меня было одно желание – впасть в кому.

Это же нужно было так подставиться? Но откуда я могла знать, что Кощей – это не дряхлый тощий старикашка, а вполне себе молодой и видный мужчина?!

Спасибо Яге и Василисе. Как в клетку закидывать – так они первые, а как снабдить полезными сведениями, так...

– Чертовщина какая-то, – усмехнулся себе под нос привратник, останавливаясь у двери в выделенные для меня покои. – Тут даже запора нет, как она могла перестать открываться?

– Сама в шоке, – вяло отозвалась я, мысленно вновь и вновь прокручивая свой короткий диалог с Кощеем.

Нет, ну надо было именно так, а? Девуц его высмеяла, да и по самому Кощею, как на танке проехала...

– Василиса Прекрасная, – толкнув дверь и без труда открыв её, привратник обернулся на меня. – Всё в порядке.

– Да? – посмотрев на дверь, я задумчиво произнесла: –

Наверное, я просто её не в ту сторону открывала. Нужно было толкать, а я – тянула. Забавно, правда?

– Кхе-кхе, – не нашёлся с ответом привратник, пропуская меня в комнату.

– Благодарю, – как ни в чём не бывало кивнула я в ответ, с опаской заходя внутрь.

Я надеялась, что паучишка не решит сейчас себя показать. Почему-то мне очень не хотелось отдавать его Кощею.

– Совсем скоро придёт приспешник, – напомнил мне привратник, продолжая стоять в коридоре. – Его Бессмертие не терпит опозданий, Василиса Прекрасная, – он словно хотел сказать что-то ещё, но лишь мотнул головой, перед тем как закрыть дверь.

Оставшись в одиночестве я первым делом скинула полотенце и надела синее платье, не забыв и про туфельки.

– Помпончик, ты тут? – тихо позвала я паучка, оглядев комнату и не найдя его.

– Пип, – он выглянул из-за трюмо, вопросительно склонив голову. – Пе по-пи-пи-лось?

– Не получилось, – подтвердила я. – Ты знал, что Кощей не старый? А я вот не знала. Что теперь делать, я понятия не имею.

Присев на кровать, я задумчиво начала крутить в руках кокошник.

– Пи-пе по-хо? – участливо поинтересовался паучок.

– Мне не плохо, – улыбнулась я его заботе. – Ситуация

просто сложились так себе.

И как выкручиваться мне дальше, я себе представляла слабо.

Плюс был только один – теперь я знала врага в лицо. Точнее, жениха.

Он меня, а точнее Василису, и до этого знал. И если ранее у неё не получилось привлечь внимание Его Злодейства, то теперь потерпела фиаско и я.

Не думаю, что реакция сказочного злодея будет чем-то отличаться от обычной мужской. Я же на сокровенное посягнулась! В самой сути его мужской усомнилась... посмеялась даже!

Дальше было только два пути развития событий. Первый – он может немного позлиться и пойти мне доказывать обратное. Второй – Кощей будет просто злиться.

Мне бы больше подошёл первый, само собой. Тут можно и кокетство подключить, и общение на новый уровень вывести, вот только сомневалась я, что будет просто.

Интуиция мне подсказывала, что не прибежит Кощей ко мне свою мужицкую силушку демонстрировать. Сложно описать, но чувствовалось в нём что-то такое...

– Пи пу-пишь, – помпон запрыгнул мне на колени, вытягиваясь на лапках, пытаюсь заглянуть в лицо. – По-пе-пу?

Я даже кокошник в сторону отложила, чтобы освободить руки и прикоснуться к паучку. Он был явно не против ласки, подставляя под мои пальцы свои бока с удивительно мягкой

и тёплой на ощупь шерстью.

— Почему я грущу? — перевела я его пиликанье. — Ты ведь знаешь про отбор невесты для Кощея? — паук активно закивал. — Чувствую, что мне его не выиграть. Я немного... обидела предполагаемого жениха.

— Пя пи-по-гу! — тут же заверил меня помпон, начав подпрыгивать от нетерпения.

— И чем ты мне поможешь, маленький? — улыбнулась я ему.

Вот только вместо ответа, паучок с невероятной скоростью юркнул за трюмо.

И вовремя! Так как в следующую секунду в дверь постучали. Вероятно, за мной пришёл провожающий к Кощею.

— Ну, с богом, — пожелала сама себе удачи, открывая дверь и встречаясь взглядом с приспешником. — Я готова.

Он молча кивнул, разворачиваясь и уверенно направляясь в сторону лестницы. Судя по доносившимся оттуда женским голосам — остальные участницы уже начали спускаться.

Что делать дальше, я пока так и не придумала. Изначально (если бы всё прошло по плану), я бы бросала на Кощея томные взгляды из серии «ой, мне нельзя так откровенно пялиться на него, но никак не могу удержаться!». Эдакая благодарная за спасение скромница. А теперь...

Ладно. Буду смотреть по ходу пьесы. Сделанного всё равно не исправить, значит, действовать придётся по обстоятельствам.

Приспешник привёл меня в тот самый зал с тронem, в котором уже собрались остальные невесты. Не было лишь главного действующего лица – Кощея.

– Смотрите, Василиса опять чудит, – рассмеялась при моём появлении Лягушка.

– Ни стыда, ни совести, – поддержала её Премудрая, окинув меня пренебрежительным взглядом. – Такого себе даже Варвара не позволяет!

– Я? – хохотнула Краса. – Я хоть и воин, но не бесстыдница. Это же всё равно что пред светлые очи Кощея голой явиться.

– Как быстро здесь слухи разносятся, – протянула я, оглядывая девушек.

Надо же. Я думала мой променад в полотенце остался незамеченным. В любом случае, если они решили меня пристыдить – бесполезно. Стыдно мне не было ни капли. А вот лёгкое разочарование – да. Но это их совершенно не касается.

– Слухи? – нахмурилась Лебедь, бросив косой взгляд в сторону собирающейся что-то сказать Лягушки. – Василиса, ты где кокошник оставила?

– Ой... – хлопнув себя по голове, я действительно поняла, что банально забыла про него. – На кровати оставила.

– Как только голову не забыла, – демонстративно отвернулась от меня Премудрая, всматриваясь куда-то за трон Кощея. – Идёт!

Девушки тут же выстроились в ряд, вызвав у меня нервный смехок. Армейские будни какие-то, а не отбор невест.

– Ты не побежишь за кокошником? – повернула на меня голову Кикимора, когда я встала рядом с ней, беря пример с остальных девушек.

– Нет, – честно ответила я. – Как будто Кощей меня без него не видел.

– Что ты такое говоришь! – с ужасом выпучила на меня глаза седовласая. – Ты...

– Достоянейшие из прекраснейших! – слева от трона появился привратник, склоняясь практически к самому полу. – Его Бессмертное Злодейшество Кощей.

Если честно, то от появления злодея я ожидала большего. Столько бутафории вокруг, мрачности, черепушек стеклянных, а он... Кощей просто вошёл, и совершенно обыденно уселся на свой трон.

Скучно.

Зато сейчас он выглядел действительно Кошеем. Обычная чёрная рубашка была спрятана под плотным камзолом, инкрустированным камнями на воротнике. На поясе внушительный меч, на голове венец. Не скажу, что вид был устрашающим, но вот эффектным – точно.

– Приветствую вас в своём замке, прекраснейшие, – скупое поприветствовал он нас, бросив взгляд на привратника.

– Достоянейшие, пришло время огласить результаты первого испытания, – горбатый сделал несколько шагов в нашу

сторону.

Я же не сводила глаз с Кощея. Он вёл себя довольно отстранённо для человека, который решил обзавестись супругой. Сухо поприветствовал, сейчас смотрел куда-то сквозь нас, явно думая о чём-то своём.

– Нам не сообщали о первом испытании, – резко произнесла Премудрая, привлекая к себе всеобщее внимание.

– Я прислал за вами кареты, – ответил ей Кощей, едва заметно улыбнувшись. – Одна из главных черт моей будущей избранницы – это покладистость. Послушание. Доверие. И вы, прекраснейшие, не прошли проверку. Поставили свой комфорт выше моей воли, заведомо возвысив себя над мной.

– Да, но...

– Ваше Бесстрашие, – перебил привратник открывшую рот Лягушку. – Одна из достойнейших приехала в вашей карете.

– Да? – на лице Кощея проскользнуло неподдельное удивление. – И кто?

Взгляды всех девушек тут же устремились на меня.

– Василиса Прекрасная, – ответил привратник, указывая в мою сторону рукой. – Она не только без возражений приняла предоставленную повозку, но и изначально не взяла с собой вещей.

– Удивительно, – хмыкнул Кощей, с ощутимой брезгливостью посмотрев на меня.

А вот это уже интереснее...

Я, само собой, ему словесно на эго и достоинстве попрыгала, но это должно было вызвать совершенно другие эмоции. Злость, раздражение – вот чего я ждала. А безгливость...

Что же ты такое натворила, Василиса, что Кощей от твоей тушки нос воротит? И, самое главное, как мне это исправить?

– Жульничеством пахнет, – притопнула ногой Лягушка, нервно взмахнув руками. – Василисе явно подсказал кто-то, что это испытание было!

– Кто? – не сдержала я вопрос.

– Да бабка твоя! – тут же нашлась с ответом зелёная. – Яге мыши нашептали, точно говорю! Вот вам и весь секрет покладистости. Это же Василиса! Или я не права?

Девушки промолчали, а я лишь мысленно закатила глаза. Не объяснять же им, что я по субботам сама покладистость? Как будто у меня кто-то спрашивал, устраивает ли меня клетка как транспорт. Да я и пискнуть про альтернативу не успела...

– Лукавствовать нельзя, – подала голос Варвара. – Всё честь по чести должно быть.

– Это решать не нам, – строго произнесла Лебедь. – Пусть Кощей решает, честно ли выиграла испытание Василиса Прекрасная, или подвох есть.

В наступившей тишине я отчётливо слышала тихий и полный скептицизма смешок Кощей.

– Да будет так, – озвучил он, оглядев нас всех по очереди и остановив взгляд на мне. – Василиса Прекрасная, тебе есть что сказать?

– Нет, – я нервно передёрнула плечами, немного теряясь

от его пристального внимания к своей персоне.

– То есть, о карете тебя заранее не предупреждали? – задал он следующий вопрос. – Я даю тебе последний шанс признаться... если есть в чём.

Признаваться мне, конечно, было в чём. Например, что я вообще не Василиса. Но спрашивал он сейчас не об этом, так что – какой вопрос, такой и ответ.

– Меня никто не предупреждал о виде присланной кареты заранее, – уверенно ответила ему, стараясь не отводить глаза в сторону. А хотелось именно этого, если честно. – И тем более, я, как и другие девушки, понятия не имела, что это будет испытанием.

– Как хочешь, – Кошей не верил мне, и это было очевидным. – Привратник. Зеркало.

Я не знала, что имел в виду Кошей, отдавая такое распоряжение, но судя по довольным ухмылкам сказочных девиц – меня сейчас должны вывести на чистую воду.

Интересно.

– Я давал тебе шанс признаться, – усмехнулся Кошей, пока моё внимание было устремлено на появившееся словно из ниоткуда приличных габаритов зеркало. – Теперь посмотрим сами, как оно было.

– Ага, – нервно сглотнула я, осматривая деревянную светлую раму и мутную зеркальную поверхность зависшего прямо в воздухе сказочного инвентаря.

Если это то самое зеркальце, которое любит поболтать в

рифму – то я разочарована. Никаких вензельков, никаких искорок... даже внутри никого нет!

– Зеркало, покажи нам тот момент, когда Василиса Прекрасная узнала о карете, – отдал приказ Кощей, заставив меня подавиться смешком.

Честное слово, я ожидала другого. Я думала, он сейчас начнёт в лучших традициях жанра рифмовать про свет, зеркальце и красоту.

А вот в следующую секунду мне стало не до смеха, когда поверхность зеркала пошла рябью и начала демонстрацию.

– Кто это? – шёпотом уточнила у Лебедя Кикимора.

– Не знаю, – так же тихо ответила она, пока я судорожно придумывала, а что говорить, если и у меня спросят.

Изображение показывало испуганную Василису, задумчивую Ягу и с безразличным видом сидевшую в кресле меня... Да, настоящую меня, с душой Василисы.

И это хорошо, что зеркало звук не воспроизводило! Иначе...

– Кто это такая? – как назло решил поинтересоваться Кощей, заставляя меня запаниковать.

– Это? Елена... Внезапная, – ляпнула я первое, что пришло мне на ум, начав тараторить. – Троюродная племянница сводного дедушки сестры моей бабушки. По материнской линии, – прочистив горло, я поспешила добавить: – На минутку заскочила, просто поздороваться.

– Никогда о ней не слышала, – задумчиво высказалась Ле-

бедь. – Она...

– Да, она издалека. Из Тридесятого, – уверенно закивала я, добавляя с непроницаемым лицом. – Могу позже вас познакомить, если хочешь...

– Я...

– Так, – перебил наш диалог Кощей, наблюдая в зеркало, как мы с Ягой, взявшись за руки, буквально выбегаем из избушки.

Небольшая заминка перед каретой (где я отказывалась лезть в клетку) и вот, уверенно в неё запрыгиваю, опираясь на руку старухи. По крайней мере без звука всё выглядело именно так.

– Что тебе говорит Яга? – обратился ко мне Кощей на том моменте, где старушенция склоняется над клеткой, напоминая мне об условиях возвращения домой.

– Ни гвоздя, ни жезла желает, – на автомате ответила я, тут же исправляя свою оплошность. – Счастливого пути, то есть. Напутствие дала. Веди себя хорошо, мол, слушайся старших, помогай бедным, корми бездомных... – смотря, как брови Кощея поднимаются всё выше и выше, я замолчала.

– Так, – повторил Кощей, посмотрев сначала на изображение в зеркале (которое сейчас транслировала мою унылую и лишённую комфорта поездку в клетке в его замок), затем он перевёл взгляд на привратника: – Что думаешь?

– Зеркало показало тот момент, когда Василиса Прекрасная узнала о карете, Ваше Бесстрашие, – задумчиво отозвал-

ся горбатый, склонив голову. – Значит, её слова правдивы.

– Зеркало, – недовольно обратился Кощей в сторону местного монитора. – Покажи тот момент, когда Василиса Прекрасная узнала про первое испытание.

– Вот сейчас правда и всплывёт, – довольно рассмеялась Лягушка.

– Правду я уже озвучила, – бросила я в её сторону, отворачиваясь от зеркала.

Что оно покажет я и так знала, ведь узнали мы про первое испытание одновременно с девушками от привратника. И судя по разочарованным лицам сказочных красавиц – показывало зеркальце сейчас всё правильно.

– Ты прошла испытание, Василиса Прекрасная, – обратился ко мне Кощей. – Удивительно, но так оно и есть.

Я на это заявление лишь кивнула.

Мне не нравилось то, как здесь относятся к Василисе. Репутацию она себе однозначно подпортила, что сейчас мешало мне. И как это всё исправлять, я пока представляла смутно.

Допустим, с остальными невестами нужно быть просто настороже. Они уже наглядно продемонстрировали, что постараются закопать меня при первой же возможности. Условия здоровой конкуренции? Здесь про такое понятие явно не слышали.

А вот с Кощеем было сложнее. Прокручивая в голове варианты, я никак не могла выбрать тактику по завоеванию его

расположения.

– Второе испытание начнётся сразу после ужина, – нарушил воцарившуюся тишину Кощей, медленно поднимаясь с трона. – Сегодня вас накормят прислужницы, далее вы будете готовить себе сами...

Он говорил что-то ещё, но я слушала вполуха, откровенно плясая на его пояс. Странно, мне казалось... Нет. Я точно помню, что, когда он вышел к нам, он был с мечом. Точно помню. Меч был без ножен, с простой чёрной рукояткой.

Сейчас никакого меча на перевязи не было. И почему я не заметила, когда он исчез? Перерыв в голове все сказки, где фигурирует Кощей, я ничего подобного вспомнить не смогла. Мне мечи вообще на ум не приходили никакие, кроме того самого, в камне. Но это совсем другая сказка...

– Приспешники проводят вас на место проведения испытания, – Кощей не таясь ухмыльнулся, – ночь вас ожидает долгая.

Не знаю, как остальные, а вот я услышала в его словах явную угрозу.

– Что стоишь, особое приглашение ждёшь? – окрикнула меня Кикимора.

Пока я смотрела вслед покидающему тронный зал Кощейю, девушки успели отойти к двустворчатой двери с другой стороны помещения.

– Так странно, – тихо прокомментировала я, нехотя шагая к ним.

У двери стоял приспешник, почтительно открывая её перед девушками.

И вот даже не знаю, что меня смущало сейчас больше всего.

Если отбросить в сторону накрытый на шесть персон стол, мрачное помещение столовой и замерших в отдалении приспешников, ожидающих окончания нашего ужина, то...

Девушки приступили к еде, кажется, не задаваясь такими вопросами, как: а почему к тронному залу примыкает столовая? Это... даже не знаю. Странно? Не то, чтобы я была специалистом в планировке сказочных злодейских замков, но выглядело всё как минимум подозрительно. Взять хотя бы второй этаж – на него лестница есть, а выше – нет. Но я же видела замок издалека, пока тряслась в клетке! Он гораздо больше, чем те помещения, по которым нам дозволено гулять. Ещё и бутафория эта... и меч, будет он не ладен...

– И даже бахвалиться победой не будешь? – квакнула в мою сторону Лягушка, пока я без особого энтузиазма размазывала вилкой по тарелке тушёную картошку с мясом.

– Бой выиграть – это не означает в войне победу одержать, – покачала головой Варвара, опустошив свою тарелку и потянувшись за добавкой.

– Она просто осознать не может, как ей так повезло нас обойти, – сморщила свой нос Премудрая. – Дуракам всегда везёт. Вот только никогда дважды.

– Интересно, а какое следующее испытание Кошей приду-

мал? – откинувшись на спинку своего стула, задумчиво протянула Кикимора.

– Просто точно не будет, – улыbnулась Лебедь. – С Бессмертными никогда просто не бывает. А уж когда их неволят... – она махнула рукой, не став завершать фразу. Но судя по лицам девушек – этого и не требовалось.

Все, кроме меня, прекрасно поняли о чём говорила Лебедь.

– Хочешь сказать, что сам Кощей не хочет жениться? – решила спросить я.

– Как будто ты сама этого не знаешь, – отмахнулась от меня Лягушка, не дав Лебеди вставить и слово. – Я наелась. Пойду, пожалуй, приступлю к испытанию, пока вы себе животы набиваете.

Почти все девушки тут же подскочили со своих мест, стараясь не отстать от царевны земноводных. Почти – за столом остались лишь мы с Лебедью.

– Никак не могу понять, что с тобой сегодня не так, Василиса, – медленно произнесла она, когда мы остались вдвоём. Если не считать приспешников, конечно. – Но если есть подвох, то будь уверена, я его найду.

Я не стала ей ничего отвечать, просто наблюдая, как девушка поднимается и просит своего приспешника проводить её.

Кощей Бессмертный, Бесстрашный и Раздражённый.

Покинув зал, оставив девушек с приспешниками, Кощей переместился в ту часть замка, куда дорога участницам отбора была закрыта.

– Проклятие, – выругался мужчина сквозь зубы, с трудом дойдя до своего трона и без сил опустившись на него.

– На, выпей, – его здесь уже ждала черноволосая красавица, одетая в одну лишь белоснежную рубашку с заранее подготовленным зельем. – Нам нужно торопиться, если ты не хочешь потерять контроль над своей силой.

Русалочья заводь не входила во владения Бессмертного, но с некоторыми её обитателями у него сложились довольно хорошие отношения. Всё же, они на одной стороне, делить им особого нечего, а русалки оказываются весьма полезны, когда знать, с какой стороны подойти.

– С каждым принятым зельем его эффект ослабевает, – печально произнесла русалка. – Тебе не стоит затягивать отбор, Кощей.

– Я знаю, – перебил её Кощей, залпом опрокидывая в себя содержимое и отбрасывая кубок в сторону. – Алёна. Мне нужно ещё раз поговорить с Алатырем. Попроси Водяницу...

– Кощей, – перебила она его, проводив взглядом брякающую по полу посудину. – Алатырь тебе уже всё сказал. Ещё раз идти к Камню просто глупо!

– Это было больше недели назад и...

– Кощей! – повысила голос девушка, начиная нервно расхаживать перед тронем. – Алатырь не скажет тебе ничего нового! А вот разозлить его ты сможешь! – шлёпая по полу бо-сыми ногами, Алёна никак не могла успокоиться.

С Кошеем они познакомились случайно, когда девушка не признала молодого наследника и решила утопить купающегося в её части заводи красавчика. Перепутала просто, с кем не бывает? Хвостатая пыталась перевести всё в шутку, надеясь на юмор Бессмертного, но... Нет, шутку он оценил, забрав в ответ у неё хвост и заставив целый месяц ходить на двух ногах. Она могла бы и быстрее выпросить своё добро назад, но вот идти до замка Кощея пешком пришлось долго.

Впрочем, именно эта ситуация их сблизила, сделав если и не друзьями, то добрыми приятелями точно.

– Придёшь ты к нему, снова про сердце своё спросишь? – возмущалась русалка, гневно сверля голубыми глазами лицо Бессмертного. – Так и ответ такой же получишь! Нет здесь твоего сердца, Кощей! Нет у тебя наречённой!

– Согласна, – на подлокотнике трона появилась ещё одна красавица, игриво похлопав Кощея по плечу. – Ну, что раскис?

– А у меня есть поводы для радости? – повернул в её сто-

рону голову Кощей.

– Что? – нахмурилась Алёна. – А... Кладенец здесь?

Меч передавался в роду Бессмертных из поколения в поколение и хранил в себе немало секретов. Например, одним из них было то, что Кладенец имел человеческую форму, видеть которую мог только её хозяин. А ещё этот меч могли брать в руки лишь члены семьи, но об этом знали все. Как и о том, что Кладенец был единственным, что могло убить Кощея.

– Попроси русалку уйти, Кош, – попросила Кладенец, спрыгивая с подлокотника и смахивая несуществующие пылинки с заправленных в высокие кожаные сапоги брюк. – Поговорить нужно.

– Да, она здесь, – обратился Кощей к Алёне. – Возвращайся в заводь.

– Надеюсь, что Кладенец сможет отговорить тебя! – произнесла девушка перед тем как обернулась водными брызгами, оставляя на том месте, где только что стояла, лишь несколько капель воды.

– Она права, – задумчиво протянула Кладенец. – Алатырь тебе уже всё сказал. Нет смысла идти к нему второй раз.

– Он сказал, что нет в этом мире моего сердца! – зло рыкнул в сторону воплощения своего меча Кощей.

– Велика беда, – отмахнулась от его выпада девушка. – И что? У твоего прапрадеда тоже не было. Не всем везёт так, как твоим родителям, Кош.

– Послушай...

– Нет, это ты послушай! – повысила голос Кладенец, сверкнув проблесками стали в глазах. – Я служу твоей семье уже... – девушка задумалась, нервно махнув рукой. – Слишком давно служу, чтобы не понимать очевидного. Твоя сила почти дошла до того уровня, когда ты не в состоянии справиться с ней в одиночестве. Её нужно разделить с избранницей и впоследствии передать следующему Бессмертному.

– Я это понимаю, – ответил ей Кощей. – Именно по этой причине в замке сейчас на шесть девушек больше, чем обычно.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо кивнула Кладенец, радуясь, что назревающий спор не дал продолжение. – Значит, работаем с тем, что есть.

– Да? – тихо рассмеялся Бессмертный. – Ты сегодня вышла со мной к ним и меньше чем через минуту исчезла. Не нашла с чем работать?

– Алатырь никогда не ошибается, – вздохнула Кладенец. – Он сам сказал тебе выбирать именно из этих... девушек. Значит, одна из них точно подойдёт.

– Ты не ответила на вопрос, – продолжал улыбаться Кощей.

Зелье наконец-то подействовало, умирив его силу и чувствовать мужчина стал себя в разы лучше.

– Да на что там смотреть? – с неохотой ответила девушка. – Видела я их уже. И не раз. Ничего нового.

– И как нам с этим работать? – с усмешкой уточнил у неё Бессмертный. – Которая из них на твой взгляд подойдёт на роль моей супруги?

– Хороший вопрос, – задумалась Кладенец. – Царевна Лебедь? Я бы остановилась на ней. Она умна, красива, воспитана. Остальные девушки ей явно проигрывают. Да и меня она раздражает меньше остальных.

– В чём-то я с тобой согласен, – кивнул Кощей.

Царевна Лебедь была действительно хорошим вариантом, если сравнивать с остальными. Царевна лягушка раздражала мужчину своими капризами и вздорным нравом. Про Варвару Красу и говорить нечего – Кощею нужна была жена, а не начальница стражи. Кикимора была слишком бесхитростна, да и Лешему Кощей уже пообещал, что не станет выбирать её – очень девица сыну Водяного приглянулась, свести их родители хотят.

– Кош, ты пойми, любовь – она ведь может и не сразу прийти, – мягко произнесла Кладенец. – Легко, когда Алатырь сразу указывает на наречённую. Так было с твоим отцом, дедом, прадедом... Они без труда находили своё сердце сразу. Но история хранит и другие пары, становлением которых я лично была свидетельницей. Например, тринадцатый Кощей Бессмертный. Алатырь тоже не увидел его сердце. Такое случается, что нет наречённой. Был отбор, потом была свадьба. И всё сложилось более чем удачно. Сначала возникла симпатия и взаимное уважение. Благодарность. Страсть, в

какой-то момент... Необязательно быть сердцем Кощея, наречённой, чтобы взять меня в руки и разделить с тобой силу Бессмертного. Как и не всегда сердце делает правильный выбор. Сам ведь знаешь.

Эту печальную историю своей семьи Кощей прекрасно знал. Одному из его предков действительно не повезло с сердцем. Девушка до последнего отрицала свои чувства, боролась с ними, и, как итог, через месяц после свадьбы передала Кладенец царевичу. Знала, что убить Бессмертного можно только этим мечом, прекрасно знала, а всё равно отдала. До конца жизни себя потом корила, простить не могла... Хорошо ей ума хватило царевичу не рассказывать, от кого на самом деле был рождён их сын. Так Кладенец вернулась в руки Бессмертных, а один из Кощеев звался Ивановым сыном.

– Придётся довериться Алатырь-камню, – подвёл итог своим раздумьям Кощей. – Я присмотрюсь к девушкам. Особенно к царевне Лебедь.

– Я бы ещё над вариантом с Кикиморой подумала, – внесла предположение Кладенец. – Но ты здесь категоричен, да?

– Более чем, – хмыкнул Бессмертный. – Как и в отношении Варвары Красы.

– О, с ней только мечи чистить, да кольчуги полировать, – хохотнула Кладенец. – Жена для тебя из неё не выйдет.

– А на счёт Василисы Премудрой ты что думаешь? – спросил Кощей у неё.

– Нет, – девушка даже головой помотала. – С женой ночами нужно не книжки читать, а... Ну, ты понял. Она не подходит тебе так же, как и Василиса Прекрасная.

– Кстати, о Прекрасной, – нахмурился Кощей, отбросив в сторону всё веселье. – Она единственная согласилась приехать сюда в клетке.

– Решила играть по правилам? – приподняла брови Кладенец. – Не очень на неё похоже. Значит, задумала что-то.

– Само собой, – согласился с ней Бессмертный. – После её выкрутасов с Иваном и Соловьём, я уже ничему не удивлюсь.

Об этом любовном треугольнике в Тридевятом не сплетничали лишь глухонемые. И стороны поддерживали разные. Кто-то переживал за царевича Ивана и ругал его коварную возлюбленную, сбежавшую к любовнику. Кто-то был на стороне Соловья – ну и что, что злодей. Злодеям тоже чувства не чужды. А то, что у царевича невесту увёл – так и во все молодец, не побоялся. Находились даже те, кто поддерживал и саму Василису Прекрасную. Не судили строго за желание обрести простое женское счастье.

Кощей лишь мысленно усмехался. Знали бы они, в скольких объятиях Василиса уже искала это самое счастье...

– К слову о царевиче, – прочистила горло Кладенец. – Он уже подъезжает. Будет спасать свою Василису от злого тебя, как я думаю. Что будем с ним делать?

– Ничего, – спокойно отозвался Кощей. – Даже немного поможем ему спасти возлюбленную, – нахмурившись, Бес-

смертный поднялся со своего трона. – Идём. Нужно поговорить с Архой. Её детёныш так и не нашёлся. Я хочу, чтобы она сама осмотрела ту часть замка.

– Ты для этого запер девушек на всю ночь с прялками? – поинтересовалась Кладенец, идя следом за Кошечем. – Умно.

– А ещё и практично, – отозвался он в ответ. – Ковры обновим.

Приспешник молча сопровождал меня до небольшой скудно обставленной комнаты. Если честно, кроме привычных стен в паутине и пары факелов, здесь лишь одна деталь интерьера приковывала взгляд.

Прялка.

– А... – хотела я уточнить у провожатого, что всё это значит, но не успела.

Дверь с противным скрежетом захлопнулась за моей спиной, а звук дважды щёлкнувшего замка подсказал мне, что меня закрыли.

– Чудесно, – выдохнула я, медленно обходя прялку по кругу. – И что мне с этим делать? Прясть?

На полу ещё валялась странная деревянная рама, размером, примерно два на метр, но для чего она нужна я даже догадываться не бралась.

– Ага, – протянула я, присев перед прялкой и ткнув пальцем в ворох шерсти. – Да вы издеваетесь, что ли?

Скользнула взглядом по деревянному колесу, провела рукой по странной резной балке, верхушка которой была очень остра на вид, имитируя иглу. Я с трудом подавила в себе желание прикоснуться к её острию, сдерживая рвущийся наружу немного нервный смех. Это ведь веретено, верно? Кто знает, может хоть эта часть сказки, в которую меня угораз-

дило попасть, будет правильной. Что-то упасть тут мёртвым сном мне совершенно не хотелось. Тем более, что и принца, способного разбудить меня поцелуем – здесь тоже нет. Разве что сам Кощей, но...

– Глупость какая, – сама на себя шикнула, отступая в сторону и осматривая деревянную раму. – Вы точно издеваетесь!

По всему периметру рамы были сделаны небольшие выемки, рождая в моих мыслях лишь одно предназначение для данного приспособления.

– Логично, – покачала я головой, высказывая своё раздражение пустой комнате. – Сначала ниток себе наделай, а потом и ковёр нам сооруди, так? Я вам что, сказочная царевна, что ли?!

Ещё раз обойдя по кругу прялку, мне пришлось признать, что всё же – да. В их глазах я именно сказочная девица и есть. Не царевна, конечно, тут Василиса подкачала, но всё же...

– Что ж, – сделала я вывод, посмотрев в сторону двери. – Это испытание проиграно.

Возможно, сдаваться раньше времени мне и не стоило, но что делать со всем этим добром я понятия не имела даже приблизительно! Нет, был бы у меня с собой телефон (и ловил бы здесь интернет!), я бы попробовала разобраться с механизмом действия, а так...

А так даже и пытаться не стоит. Только себя зря мучить буду, да ещё и сломаю здесь что-нибудь. Выглядело всё не

очень устойчивым и надёжным.

– Пи по пепаешь? – раздалось осторожное со стороны двери, заставив меня подскочить на месте.

– Помпоша, блин! – на каменном полу у дверей замер мой маленький паучок, придирчиво осматриваясь по сторонам.

– Ты как сюда попал?

– Пи пе пипопи пипо, – непереводимо отмахнулся от меня паук, деловито подходя к прялке и указывая лапами на кучу шерсти. – Пи попепу пе пи-пешь?

– Потому что я не умею прясть, – нахмурившись, ответила я на его вопрос.

– Пи пипо?! Пи пои-паешь! – замахал лапами паучок, забавно паникуя.

Он что-то пищал, бегал вокруг прялки, гневно подпрыгивал, смешно выпучивая на меня свои глазищи от переполняющего его негодования.

– Я знаю, что проиграю это испытание, – спокойно произнесла я, дождавшись, когда помпон закончит мне высказывать своё мнение о ситуации.

– Пи-пе...

– И не вижу в этом ничего страшного, – чуть повысила я голос, перебивая очередную тираду от впечатлительного паучка. – Первое испытание я ведь прошла, значит, просто сравниваю с кем-то из девушек счёт. Не критично ведь, верно?

Помпон явно не разделял моё мнение по этому поводу, продолжив гневно топтать лапками и что-то эмоционально

мне высказывать. Не объяснять же мне ему, что испытания сейчас не главная моя проблема. Да даже если бы я умела всем этим пользоваться и соткала бы лучший на свете коврик – не помогло бы мне это изменить сложившееся у Кощея мнение о Василисе Прекрасной. И как повернуть ситуацию в нужную для меня сторону, я пока не представляла.

Знать бы, чем Васька заслужила такое пренебрежение в свой адрес. Допустим, умом она не блещет – всё же для этого здесь есть Василиса Премудрая. Но глупость – это не повод для брезгливости. Лягушка, на мой взгляд, тоже особыми умом и сообразительностью не отличается, но на неё Кощей смотрел, не транслируя при этом негатива. Как и на остальных, в целом.

Я слишком мало знала о нём и об этом отборе! Лебедь сказала, что Кощей неволят, если я правильно поняла её слова. Но зачем ему вдруг понадобилась жена? Да ещё таким образом, через отбор и сомнительные испытания? И кто именно его заставляет обзавестись супругой – тоже хороший вопрос. Родители? Враги? Какие-то местные законы?

Информацию об этом мне было брать совершенно негде.

– Пи пепя пе пупаешь!!! – прыгнул мне в руки паучок, грозно нахмурившись.

– Я тебя слушаю, – потрепав его по пушистым бокам, я устало вздохнула. – Просто не всегда понимаю, что ты говоришь.

Фыркнув в мою сторону и демонстративно закатив глаза,

паучок прыгнул на пол, уверенно направившись в сторону деревянной рамы, что-то еле слышно бормоча. Точнее, попискивая.

– Что ты делаешь? – уточнила я, наблюдая, как помпон остановился по центру странного агрегата для создания ковров.

– По-пол-пи, – попросил паучок тишины, прикрывая глаза и на чём-то сосредотачиваясь.

А дальше я просто потеряла дар речи, ошарашено смотря за метаниями паука по раме, после которых за ним начинали тянуться белоснежные нити паутины, сплетаясь в причудливый узор.

– Вау... – только и смогла я выдохнуть, когда паучок закончил, устало прыгивая с края рамы на каменный пол.

Это даже ковром назвать язык не поворачивался. Это было нечто восхитительное! Белоснежная кружевная вязь, в которой угадывались очертания деревьев, неба, пушистых облаков и гордо парящего среди них орла. Или коршуна. Или сокола... В птицах я была не очень сильна, но то, что соткал для меня паучок, было действительно волшебным.

– Спасибо, – присев на корточки, от всей души поблагодарила я маленького помощника. – Большое спасибо тебе.

– Пе па-по, – деловито отмахнулся от меня малыш, зевая, обнажая незамеченные мной ранее острые зубки.

– Да ты хищник, – усмехнулась я, беря его в руки. – Устал маленький?

В ответ паучок лишь ещё раз зевнул, потирая глазки лапками.

Умилвшись, я устроила его отдыхать на куче шерсти, немного утрамбовав её на манер гнезда. Понятия не имею, как привык спать паучишка, но вроде ему моя импровизация понравилась. Помпоша свернулся клубочком, на манер самой настоящей кошки и мило засопел. Ну прелесть просто, а не паук! Ещё и помог мне так...

Вновь подойдя к чуду, которое за меня сплёл паучишка, я призадумалась. А так ли честно будет выдавать чужую работу за свою? Нет, я понимала, что помпоша старался, желая мне победы, но...

Василиса тут и так на особом счету, стоит ли мне усугублять ситуацию жульничеством? Остальные девушки скорее всего сами как-то справляются. Да и настоящая Василиса Прекрасная смогла бы, это у меня знаний и умений не хватает.

Что же делать?

Осторожно прикоснувшись пальцами к получившемуся ковру, я удивилась гладкости полотна. Ковёр был словно шёлковым и совсем не лип к пальцам, как я мельком успела предположить.

Паучок так старался, что мне было просто стыдно не принять его помощь. Но, с другой же стороны, внутри меня всё переворачивалось при мысли, что я буду выдавать чужую работу за свою.

Приняв для себя окончательное решение, я осторожно сняла кружевной коврик с рамы и бережно сложила его.

Самым удивительным в кружевном чуде от паучка была его тонкость. У меня получился небольшой квадрат, размером чуть меньше альбомного листа, максимум пять миллиметров толщиной. Я его даже несколько раз разворачивала, чтобы убедиться, что нигде не остаётся заломов и прочих нежелательных повреждений. Портить такую красоту? Ну уж нет!

– Фантастика, – выдохнула я, в очередной раз легко сложив ковёр до смехотворного размера.

Осталось лишь придумать, куда его спрятать. На этом месте я впервые по-настоящему пожалела о забытом на кровати кокошнике. В него это чудо точно бы поместилось, а так...

А так я решила держать его в руках. Если появятся вопросы, совру, что это мой платок.

– Похоже, – вынесла я вердикт, ещё раз сложив своё сокровище, но уже по диагонали.

Если хочешь что-то спрятать – оставь у всех на виду. Вот и проверим, как эта присказка работает на практике в сказочном мире. Осталось придумать себе достоверное алиби. Говорить, что я не умею ни прясть, ни ткать – нельзя. Василиса точно умеет. И что-то мне подсказывало, что разучиться и забыть такое вряд ли возможно.

Сказать, что просто не захотела – тоже нельзя. Это что по-

лучается, я Кощея так не уважаю, что ли, что испытание специально сорвала себе? Мне нужно было действовать тоньше.

В голову пришла шальная идея, после краткого обдумывания которой, я второй раз пожалела, что забыла в спальне кокошник. С ним бы было удобнее... он достаточно тяжёлый...

– Что ж, – отложив на пол сложенный коврик, я кровожадно потёрла ладони, медленно приближаясь к прятке. – Допустим, я начала прясть, как вдруг... Как вдруг всё развалилось, – хмыкнув, я осторожно открутила деревянную заглушку, удерживающую колесо на балке и сняла его. – Тяжёлое, зараза...

Прикинув, что должно по идее произойти дальше, в такой ситуации, я покатила колесо в сторону стены. Как назло, при первом столкновении, деревяшка устояла.

– Всё равно разломаю, – уверенно заявила я колесу, поднимая его и вновь направляя в сторону каменной стены.

Упорство и труд всё перетрут, как говорится. И очень правильно говорится, так как раз на пятнадцатый, колесо с противным треском разделилось на две части, не выдержав моего боевого настроения.

Следующим в списке поломок было веретено, но здесь проблем не возникло – само основание вытянутой деревяшки было резным и достаточно тонким, чтобы я его сломала ударом ноги, предварительно приставив к стене под углом. Со второй попытки, правда, но кто считает?

– Вроде логично, – вынесла я вердикт, тщательно осмотрев обломки. – Села прясть – отвалилось колесо, покатилося в сторону стены и не выдержало столкновения с ней. Но я не сдалась и попыталась прясть пряжу... другим способом, – прикинула я, искренне надеясь, что этот *другой* способ, всё же был. Будет провал, если колесо вообще не нужно особо при данном процессе. – Села прясть, в общем, и пополам сложилось веретено. Почему сложилось? Под тяжестью шерсти, – закончила я свою репетицию, опускаясь на пол рядом с заранее отложенным сюда ковриком, устало прислонившись к стене.

Надеюсь, такое объяснение отсутствия у меня поделки из шерсти, устроит Кощея. Помпошу я в любом случае не выдам. До сих пор дико – такого малыша и в зверинец...

Накопившаяся за день усталость постепенно брала своё, заставляя меня всё чаще зевать и тереть глаза. В какой-то момент я просто перестала бороться с тяжелевшими с каждой секундой веками, отправляясь во власть тревожного сна.

Я бежала изо всех сил, прикрывая лицо руками от норовивших ударить по нему колючих веток кустарников. Ещё чуть-чуть, ещё немного...

– Так не честно! – закричала я, едва выбежала на поляну. – Ты снова жульничал!

Волк был уже здесь, довольно развалившись на траве, подставляя солнцу свои пушистые бока.

– А ты платье испортила, – усмехнулся Серый, лениво скользнув по мне взглядом. – Эх, Елена.

– Ой, – подол новенького белого платья действительно выглядел неважно. Мало того, что перепачкалась вся, так я и порвать его умудрилась в нескольких местах. – Жалко... совсем новое.

– Зашей, – посоветовал волк, переворачиваясь на живот и потягиваясь.

– Не умею я, – тихо призналась, подходя к нему ближе и устраиваясь рядом на траве. – Не получается ничего.

– Может, потому что нужно больше заниматься, а не по лесам носиться? – лукаво поинтересовался Серый, обнажая в усмешке острые клыки. – Вот, царица Лебедь...

– Лебедь пальцами щёлкнет, – закатила я глаза, изображая этот жест. – И всё. Я так не умею.

– У всех своя магия, Елена, – покачал головой волк. – Не завидууй чужим умениям, свои развивай. Чужое тебе службу никогда не сослужит, только своё к месту придётся.

– Да знаю я, – печально вздохнув, я посмотрела на проплывающие в небе облака. – Но шить у меня всё равно не получается.

– Мало пытаешься, – хохотнул волк, поднимаясь на лапы. – Пойдём, егиза. Покажу тебе короткую тропу сюда, а то ты мне скоро все кусты переломаешь...

– Я так и знала, что ты жульничал! – закричала я, вскочив на ноги.

– Не жульничал, а хитрость применил, – назидательно поправил Серый, мотнув головой себе на спину. – Залезай. Сейчас к дому тебя тропой своей выведу.

Дважды уговаривать меня не пришлось, и уже спустя минуту я радостно визжала от восторга и скорости, с которой бежал Серый.

Казалось, он был быстрее ветра...

Я проснулась резко, как от удара, вздрогнув всем телом и осматриваясь по сторонам. Стены, разломанная прялка, много посапывающий паучок...

– Господи, надо же такому присниться, – встряхнула я головой, отгоняя остатки сновидения и пытаюсь уговорить бешено колотящееся сердце.

Всё было так реалистично... мне казалось, что даже сейчас я чувствовала нагретый летним солнцем запах хвойного леса и чувствовала под пальцами грубую шкуру говорящего волка.

Попадание в сказку всё же нанесло урон моей психике. И чувствую я, что сны – это только начало. Хорошо ещё, что Кощей со своими странными испытаниями сниться не начал...

– Василиса Прекрасная...

– А! Пресвятая Лукерья! – заорала я от неожиданности первую пришедшую на ум фразу, испугавшись появившегося прямо из воздуха привратника.

– Кто? – удивлённо спросил он, мотнув прикрытой капюшоном головой.

– Кто? – повторила за ним, медленно поднимаясь на ноги и пряча за спину зажатый в руке коврик. – Время испытания закончилось?

– Да, Василиса Прекрасная, – оглядев пространство, привратник задумчиво поинтересовался. – Вы выполнили его?

– Не смогла, – я указала рукой в сторону остатков колеса. – Прялка сломалась.

– Бывает, – отозвался привратник, после чего протянул мне руку. – Прошу.

Покосившись в сторону закрытой двери, я с опаской вложила руку в его ладонь... и едва сдержала себя, чтобы не заорать в голос. Несколько секунд я ощущала себя так, словно с парашютом прыгнула! Со скалы! В крошечной темноте! Дыхание спёрло, душа не просто в пятки ушла – она вообще покинула тело... надеюсь, отправилась на поиски родного, занятого сейчас настоящей Василисой...

Закончилось всё так же внезапно, как и началось. Мы с привратником очутились перед троном Кощея. Точнее, перед ним самим, сидящим на троне.

– Ваше Бессмертие, – почтительно обратился привратник к своему хозяину, отступая в сторону от меня. – Оценить работу последней из достойнейших я не смог.

– Не смог? – нахмурился Кощей. – И почему же?

– Василиса Прекрасная не соткала ничего за ночь, – отве-

тил ему привратник.

– Прялка... сломалась... – пролепетала я, посмотрев в сторону и так и застыла с открытым ртом.

Ночные работы моих конкуренток уже были здесь и... Даже если бы я умела прясть и прочее – мне бы это не помогло.

На стене сейчас были наглядно развешаны пять великолепных ковров, которые сравнить можно было разве что с работой паучка. Один был оформлен в сине-зелёных тонах, изображающий мотив лесного озера с его обитателями. Здесь были и птички, и рыбки, и склонившийся над водной гладью лось... Красиво.

Следующий словно погружал на морское дно, позволяя рассмотреть причудливых красочных рыб и водоросли с ракушками. Завораживающе.

Третий переносил нас на поле боя богатырей, давая в деталях изучить кольчуги и мечи каждого из персонажей картины. Захватывающе.

Четвёртый был соткан с изображением причудливых узоров, которые словно менялись местами и перетекали из одного в другой, стоило лишь чуть сменить ракурс. Впечатляюще.

Пятый открывал вид на белоснежный замок, с острыми золотыми шпилями и развевающимися на ветру флагами. От такого вида захватывало дух.

И мне соревноваться с этим? Я заведомо проиграла.

– Сломалась прялка? – своим вопросом Кощей оторвал

меня от рассматривания этих шедевров.

– Да, – немного нервно подтвердила я.

– Привратник, – Кощей посмотрел в сторону своего слуги, отдавая приказ. – Зеркало.

Кажется, я в первые в жизни ощутила на себе значение выражения «кровь стынет в жилах».

Как?!

Как я могла забыть про это дурацкое зеркало?! Он ведь сейчас паучка там увидит!

– Не надо...

– Покажи мне сегодняшнее испытание Василисы Прекрасной, – Кощей не обратил внимания на мою вялую попытку остановить его, внимательно всматриваясь в трансляцию.

И чем дольше он смотрел, тем выше поднимались его брови в неподдельном изумлении.

Кощей Бессмертный, Бесстрашный и Шокированный.

– Ой... я не могу! – хохотала на весь зал Кладенец, стирая проступившие на глазах от смеха слёзы. – Что она творит! Нет, ну что творит...

Зеркало, по просьбе Кощея, в пятый раз прокручивало манипуляции Василисы Прекрасной с прялкой.

– Тебе ещё не надоело? – скользнув взглядом по коврам, обратился к своему мечу Бессмертный.

– Как это может надоест? – со смешком Кладенец указала на зеркальную гладь. – Смотри, сколько упорства! Ну просто поразительная целеустремлённость!

В этот момент зеркало показывало радостно идущую в сторону веретена Василису Прекрасную, после продолжительной расправы над колесом.

– Тебе это кажется смешным? – взмахнув рукой, Кощей приказал зеркалу прекратить показывать.

– Мне кажется, что Василиса Прекрасная окончательно из ума выжила! – заливисто рассмеялась Кладенец. – Нет, ну ты видел? Она...

– Зачем она всё это сделала? – в отличие от меча, Кощей совершенно ничего не понимал. – И почему не отдала ковёр?

Поведение Василисы Прекрасной смущало его с того мо-

мента, как она прибыла в замок. Её поведение не вписывалось в привычные рамки. То забег в неприглядном виде по коридорам устроит, то дурно ей, показательно, становится... Про её странные реплики Кощей и вовсе предпочёл забыть.

Теперь вот, эта странная выходка с прялкой. Бессмертный даже не стал требовать пояснений её поступку, молча отправил к остальным девушкам, дожидаться результатов испытания.

– Почему не отдала тебе ковёр? Это хороший вопрос, – с улыбкой ответила Кладенец. – Решила оставить себе?

– У неё своих что ли нет? – Кощей не смог сдержать усмешку. – И сын Архы мне не даёт покоя. Зачем он решил ей помочь? Точнее, как она его заставила это сделать? В землях ей нет равных, но на пауков, как и на меня, они не действуют.

– Сомневаюсь, что заставляла или опоила, – не согласилась с ним Кладенец. – Ей варить здесь свои отвары негде. Да и потом, ты же видел – детёныш пришёл к ней сам. Она его даже спать уложила... хотя вот это действительно странно.

– Тебя только это смутило? – нахмурился Кощей.

– Это на неё не похоже, – пожал плечами меч. – Малыш мог просто захотеть сплести что-то красивое. Сам знаешь, в этом возрасте паучишки очень доверчивы. Ты забрал его?

– Да, – кивнул Кощей. – Как только увидел, что он был там с ней, отправил приспешника. Детёныша вернули к матери.

– Одной проблемой меньше, – довольно произнесла Кла-

денец. – А вот то, что Василиса не удивилась его появлению, не испугалась и не прибила его... Меня это удивляет. Что за игру она затеяла?

Бессмертному тоже всё это казалось странным.

– Зеркало, – откинувшись на спинку трона, Кощей отдал приказ: – Покажи первую встречу Василисы Прекрасной с детёнышем Архы.

Поверхность пошла рябью, показывая, как Василиса выронила из рук тряпку, испуганно замерев при виде паука.

– Выглядит всё вполне невинно, – задумчиво протянула Кладенец, наблюдая, как девушка принялась развешивать только что смахнутую паутину. – Правда, мне не совсем понятно, как она поняла, что он от неё хочет.

– Догадалась? – предположил Кощей, меняя изображение. – Зеркало, покажи мне девушку в доме Яги.

Картинка сменилась, показывая сидящую перед зеркалом блондинку в простенькой ночной сорочке. Судя по всему, девушка только проснулась, решив первым делом привести себя в порядок.

Кощей, как заворожённый, следил за действиями красавицы, расчёсывающей гребнем свои волосы.

– И кто это? – Кладенец не понимала кого, а главное – зачем, ей сейчас решил показать Бессмертный.

– Если верить словам Василисы, то это Елена... Знатная, кажется. Какая-то их дальняя родственница, если я правильно понял, – ответил Кощей, припомнив пояснения Василисы

Прекрасной. – Ты что-нибудь знаешь про неё?

– Впервые слышу про такую, если честно, – не задумываясь ответила Кладенец. – Что она делает сейчас у Яги?

– Хотел бы я знать.

Кощей не мог перестать любоваться девушкой. В простой ночной сорочке, открывающей взгляду ключицы и тонкую шею, девушка казалось такой хрупкой и беззащитной, что Бессмертный поймал себя на очень странной мысли... Ему вдруг захотелось защитить её. Прикоснуться к ней. Проверить, а такими же мягкими окажутся на ощупь её волосы, какими они выглядят? А кожа? Она и правда такая нежная, или это просто игра света?

Кладенец же видела другое. Надменный взгляд, самолюбование, да и сомнительные знакомства с Ягой и Василисой Прекрасной не делали девушку интересной в её глазах.

– Похоже, эта девица высокомерием не уступает Василисе, – хмыкнула Кладенец, отворачиваясь от зеркала.

– Да? С чего ты взяла? – уточнил Кощей, продолжая всматриваться в образ Елены.

Она расчёсывала свои волосы, беззвучно шевеля губами. Бессмертный чуть улыбнулся, поняв, что хотел бы в живую услышать, как она поёт. Голос должен был быть таким же красивым, как и его обладательница.

– Та-а-ак, – засмотревшись на губы Елены, Кощей не сразу обратил внимание на недовольный тон Кладенца. – Коша, а ты чего это удумал?

– Мне просто интересно...

– Кощей! – зло притопнула ногой его собеседница. – С лица воду не пить, помнишь? Если бы эта Елена Знатная, или как её там, подходила тебе – Алатырь назвал бы её имя! Так что брось все эти мысли!

– Мне просто интересно кто она и откуда, – спокойно договорил Бессмертный.

– Если тебе это так важно, я попробую разузнать что-нибудь, – покладисто сказала Кладенец, тут же добавив: – Как только жену себе выберешь, и она меня в руки возьмёт. Вот тогда и...

– Кстати о выборе, – Кощей взмахнул рукой, нехотя заставляя зеркало исчезнуть. – Нам нужно выбрать победительницу.

Как бы Бессмертному не хотелось этого, а жена была действительно нужна. И как можно быстрее. На сдерживающих силу зельях он долго не продержится.

– Царевна Лебедь, – нараспев напомнила Кощейю Кладенец, подходя к ковру с изображением замка царя Салтана. – Она так детально помнит то, каким он когда-то был. Порачительно.

– Она там часто бывала, – поднявшись с трона, Бессмертный подошёл ближе к ковру. – Нет ничего удивительного, что хорошо помнит замок.

– Мы с твоим отцом были там за пару дней до того, как всё произошло, – тихо произнесла Кладенец. – До сих пор

не понимаю, как так вышло. Почему?

Ответа на этот вопрос никто не смог найти. Целый замок, вместе со всеми его обитателями, в один день просто превратился в камень. И в таком виде стоял уже почти пятнадцать лет. Даже Алатырь не смог объяснить толком, что случилось с царём Салтаном и его семьёй. Всё, что сказал по этому поводу камень было то, что произошедшее стало «платой». Но за что? Никто так и не понял.

Отец Кощея тогда скрыл каменное царство, окружив его Чёрным лесом, дабы не дать разбойникам и прочим лихим людям разрушить некогда прекрасный замок.

– Кош? – позвала Кладенец мужчину. – Так что? Лебедь?

– Пусть будет царевна Лебедь, – согласился мужчина, разворачиваясь и направляясь в комнату, где девушки ожидали его решения.

– Ты только Василису Прекрасную не выгоняй, ладно? – вдруг рассмеялась меч. – Ты ведь сейчас их сразу на смелость проверять пойдёшь? Как победительницу обозначишь?

– Да, сразу, – подтвердил Кощей. – Думаешь, она продолжит чудить?

– Я очень надеюсь на это, – закивала головой Кладенец. – Даже Ивану жаль её отдавать...

– Кстати, – остановившись, Бессмертный повернулся в сторону своей собеседницы. – Ты говорила вчера, что он на подходе?

– Он всю ночь по кустам вокруг замка ползал, – махнула

рукой Кладенец. – Сокола пускал, через окна свою красавицу с его помощью высматривал. Не нашёл, как ты понимаешь. Ночью поиски продолжит, сейчас прячется.

Кощей задумчиво потёр подбородок, усмехнувшись своим мыслям. Если Василиса и на этом испытании будет вести себя... так же, то он запустит к ней Ивана. Пусть забирает её.

Бессмертному жаль было тратить своё время, особенно сейчас, когда его практически не осталось.

– Я... я... – пока Кощей смотрел в зеркало, я очень старалась придумать себе хоть какое-то оправдание, точнее своему вандализму, но слова словно застревали в горле, не желая складываться в предложения.

– Приспешник, – произнёс Кощей, не отрываясь от изображения в зеркале. – Уведи.

Наблюдая за приближением чёрной фигуры с закрытой маской лицом, я не знала куда деть себя от страха, позволяя приспешнику вывести меня из зала.

Я не знала, куда он ведёт меня и что меня ждёт впереди. Понятия не имела, что вообще со мной сделают за надругательство над Кощеевой прялкой. Но ещё больше меня пугала судьба Помпончика. Увидел ли его Кощей в зеркале или нет? И если увидел, то что теперь ждёт малыша?...

Чувство вины и страх перед неизвестностью на какое-то время заглушили моё восприятие реальности до такой степени, что я не сразу осознала, что приспешник сопровождал меня в комнату, где на повышенных тонах спорили остальные участницы отбора.

– ...А твоё дело вообще мечом махать! – верещала Лягушка в сторону Варвары. – Никому твои жалкие потуги здесь не нужны!

– Поквакай мне тут, – грозно ответила ей Краса, медленно

подступая в её сторону. — Ты и сама не руками вышивала, а прихвостней своих вызвала!

— И что? — упёрла руки в бока зелёная. — Как и все здесь присутствующие! Так же, как ты и остальные! — её взгляд метнулся в мою сторону. — Даже она!

— Что? — тихо спросила я, не горя желанием отходить от двери.

— А то! — топнула ногой Лягушка. — Все мы не сами ковры ткали. И что? Никто не озвучивал нам правил испытания. А что не запрещено, то разрешено.

— Логично, — согласилась с ней Премудрая. — Но, как я заметила, Кощей вообще не утруждает себя разъяснениями. Он просто ставит нас перед фактом.

— Мне это не нравится, — покачала головой Кикимора.

— Это никому не нравится, — поддакнула ей Лягушка.

— Мне всё равно, — вдруг подала голос царица Лебедь.

Она стояла в стороне от девушек и, как я поняла, в перепалке не участвовала. Да и выглядела она немного грустной, как мне показалось. Хотя, может быть я и ошиблась — состояние у меня было довольно нервное, мне могло и померещиться.

Я не понимала, зачем приспешник привёл меня к остальным девушкам, как и то, а зачем, собственно, нас тут собрали?

Готовят к следующему испытанию?

Или мы тут собрались в ожидании результатов конкурса

на звание «Лучшая ткачиха Тридевятого царства»?

– Ты сейчас лукавишь, – поджав губы, Лягушка недовольно ответила Лебедю. – Тебе не может быть всё равно...

– Вы все сами прекрасно знаете, что Кощей не в восторге от нас, – едва заметно улыбнулась царевна, обведя присутствующих взглядом. – Алатырь выбрал нас, а не Бессмертный.

Девушки замолчали, пока я улавливала новую информацию, пытаясь её осмыслить. Кощей заставляли жениться, а невест отобрал некий Алатырь.

Память мне подкидывала лишь камень с таким названием... Я не помнила больше про него ничего.

– Раз тебе всё равно, – обратилась к Лебедю Премудрая, – то зачем ты проходишь испытания? Не участвуй. Уступи своё место одной из нас.

– Мне! – тут же завопила Лягушка, мешая самой царевне Лебедь ответить.

– Это почему тебе? – возмутилась Кикимора. – Я тоже хочу стать женой Кощей! И править буду лучше, чем ты!

– Если встал вопрос о том, кто лучше справится, – с презрением посмотрев в сторону седовласой, надменно произнесла Премудрая. – То лучше меня кандидатуры на роль жены Кощей просто нет.

– А ведь и правда, – расхохоталась Варвара Краса. – Всю чисть и нечисть своим занудством уморишь! Настоящая королева должна не только умом обладать, но и верной сорат-

ницей быть. Если Лебедь и решит помочь одной из нас, то лучше мне.

– Я первая себя назвала! – возмутилась Лягушка.

– А я лучше тебя! – нахмурилась на её слова Кикимора.
– Лебедь! Выбирай!

Судя по лицу царевны, девушки её достали.

– Бедный Кощей, – буркнула я себе под нос. – Не невесты, а... не пойми что.

– Какое интересное наблюдение, – хмыкнул рядом со мной голос самого Кощея, заставив медленно повернуть голову в его сторону. – Да ещё из чьих уст озвученное.

Зря я осталась у двери стоять. Очень зря.

И ведь совершенно не понятно, с юмором он сейчас это произнёс, или серьёзно. По лицу невозможно было прочесть что-либо, поэтому я просто молча отступила в сторону, давая ему свободно пройти в комнату.

– В ночном испытании победу одержала царевна Лебедь, – без предисловий и вступительных речей обратился ко всем присутствующим Кощей, едва заметно кивнув Лебедю. – Поздравляю.

– Благодарю, – спокойно приняла она известие о своей победе.

А вот остальные девушки злились, теряя крупницы своего здравомыслия, но выражать негодование словесно никто из них не решился. Хотя сопели они очень даже красноречиво.

– Сейчас вас проводят на место следующего испытания,

на котором вы должны будете продемонстрировать свои лучшие качества, – ошарашил нас Кощей, обернувшись в сторону двери. – Приспешники!

В комнату тут же вошли наши провожатые.

– Ваше Бессмертие, – вдруг подала голос Лягушка, гордо вскинув голову и сделав шаг в сторону Кощея. – Вы не могли бы подробнее рассказать о предстоящем испытании?

– Да, – согласилась с ней Кикимора, но без резких ноток в голосе. – Очень сложно проходить испытания, не зная, в чём заключается их суть. Как это было с каретой или сегодня ночью.

– А кто-то сегодня не понял, в чём состоит смысл испытания? – уточнил Кощей у них обеих. – Ковры сплели почти все из вас.

– Почти все? – тихо переспросила Лебедь, посмотрев при этом почему-то на меня. – Что ты соткала, Василиса?

– Ничего, – честно ответила я, поймав на себе взгляд Кощея. – *Сама* я не соткала сегодня ночью ничего, – повторила специально для него, намекнув на участие паучка в моём испытании.

Бессмертный едва заметно улыбнулся, но ничего мне не ответил, вместо этого обратившись к Лягушке:

– Если кому-то из вас не хватает смекалки понять суть каждого задания на месте его проведения, то не стесняйтесь. Спрашивайте. Я отвечу.

Вопросов ни у кого новых не возникло, и я прекрасно

понимала почему. Интонации, с которыми это всё произнёс мужчина были очень далеки от доброжелательных. Наоборот, в каждом слове слышалась неприкрытая угроза.

– Приспешники, – Кощей прищёлкнул пальцами. – Проводить.

– А не слишком ли скоро следующее испытание? – жалобно произнесла Кикимора. – Мы всю ночь работали, хотелось бы хоть немного отдохнуть и поспать...

– После испытания выспишься, – ответила ей Лягушка, прикрикнув на своего приспешника. – Веди!

Девушки начали суесться, торопясь быстрее покинуть комнату и как можно раньше прибыть на место следующего испытания. Не суетились лишь я и Лебедь, если не считать Кощея, со скучающим выражением на лице наблюдавшим за торопящимися девушками.

– Почему ты не соткала ковёр? – подошла ко мне Лебедь, чуть склонив голову набок.

– Я не обязана отчитываться перед тобой, – мотнула я головой, не найдя в ответ других слов.

Я прекрасно помнила, как перед самым испытанием она неприкрыто угрожала мне. А так как внятного объяснения отсутствию ковра у меня не было, то я выбрала единственно верную тактику в общении с ней. Всем известно, что лучшая защита – это нападение.

И, судя по тому, как Лебедь закатила глаза, отходя от меня и следуя за своим приспешником, я всё сделала правильно.

Минимум общения с девушками – это то, что мне нужно, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Контроля... я чуть не рассмеялась в голос. Контролировать у меня здесь пока что мало получалось.

– Василиса, – неожиданно окликнул меня Кощей, когда я подошла к ожидающему меня приспешнику. – Ковёр.

– Что? – обернувшись, я вздрогнула, наблюдая за его приближением ко мне.

– Мне нужно повторять дважды? – чуть вздёрнул он бровь, протягивая мне руку. – Отдай его.

Его взгляд остановился на моих пальцах, которыми я судорожно сжимала сложенный кружевной коврик.

– Возьми, – вложив ковёр в его руку, я нервно обхватила себя руками за плечи.

Подтвердились мои худшие опасения – Кощей видел паучишку и его манипуляции.

– А ты... забрал его? – не смогла я не спросить, глядя в холодные серые глаза Бессмертного. – Он ведь малыш совсем и ничего плохого не сделал. И...

– Что за игру ты затеяла? – вкрадчиво спросил Кощей, перебивая меня.

– Я просто...

– И не вздумай сейчас сказать, что переживаешь за судьбу сына Архы, – зло улыбнулся Бессмертный.

– А если переживаю? – нахмурилась я, начиная злиться. – Да, он меня сначала испугал своим появлением, но он ещё

ребёнок и не виноват...

– Напугал? Не виноват? – моя злость несколько поубавилась от тона Кощея. Кажется, теперь начал злиться он. – Очень странно слышать такие слова от той, что разорила несколько их гнездовий.

– Я ничего не...

– Конечно не ты, – перешёл Бессмертный на шёпот, от которого у меня по спине пробежал холодок. – Зачем пачкать свои руки, когда можно натравить Ивана с его дружиной, верно? И как, Василиса? Оно того стоило? Много платёв потом себе соткала?

– Я...

– Приспешник, уведи её, пока я ещё в состоянии держать себя в руках, – отдал приказ Кощей, которым я поспешила воспользоваться.

Я шла за приспешником совершенно позабыв о своём недавнем страхе и чувстве вины за испорченную прялку. Расплата? Не будет её.

Мной овладела злость.

Я готова была задушить Василису собственными руками, если бы это было сейчас возможно! Приличных слов у меня в мыслях практически не было.

Нет, ну как так можно?! Как она вообще могла додуматься до такого – натравлять на беззащитных паучков какую-то дружину?!

Разорила несколько гнездовий...

Слова Кощея дали мне достаточно информации для правильных выводов. Как я поняла, у паучков была ценная паутина. Ведь не просто так же Бессмертный спросил, много ли платьев себе соткала Василиса? И по этой же причине он забрал у меня ковёр – и вот это было самое обидное.

Я вспомнила своего маленького помощника, то, как он старался сделать мне этот коврик, как вымотался и уснул практически у меня на руках...

Нет. При встрече я точно ударю Василису.

Как можно травить таких созданий?!

Да, не спору, выглядел мой Помпоша страшновато – этого не отнять. Уверена, что родители его ещё более впечатля-

ющие на вид, но истреблять ради платьев?! Они же разумные! Разговаривающие!

У меня это всё просто не укладывалось в голове.

Пока я мысленно возмущалась произволом, что творила здесь Василиса в отношении паучков, я совершенно упустила из вида, а куда меня ведёт приспешник.

– Куда ты меня привёл? – поинтересовалась у него, когда слуга Кощея остановился у каменных ступеней, ведущих куда-то вниз. – Мне нужно идти туда? В подвал?

Приспешник едва заметно кивнул, отступая в сторону и выжидательно смотря на меня. Кажется, он ждал, пока я спущусь вниз.

– Что ж, – шумно сглотнув, пытаюсь разглядеть хоть что-то в кромешной темноте подвала, я с надеждой повернулась к своему провожающему. – Простите... а мне не положен какой-нибудь факел? Или... огниво? – подобрала я слово, чуть не упомянув фонарик. Было бы прекрасно, конечно, но сомневаюсь, что здесь есть хоть что-нибудь электрическое.

Приспешник лишь отрицательно покачал головой.

– Хорошо, – слегка улыбнулась ему, зачем-то поясняя: – С детства немного темноты боюсь. Не могу это объяснить.

Заметив удивление в глазах провожающего, я замолчала, мысленно выругав себя. Зачем я это говорю? Кто его знает, может Василиса вообще в темноте видит, как и все остальные сказочные невесты, а тут я... с такими странными откровениями.

Шумно выдохнув, я уверено начала спускаться по ступеням, придерживаясь при этом за стену.

Сначала всё шло неплохо. Ступеней десять я прошла на относительно свету из коридора, потом ещё пять в приятном полумраке, а вот дальше... дальше была крошечная темнота.

– Всё в порядке, – тихо успокаивала саму себя, осторожно продолжая спускаться. – Это всего лишь лестница. Здесь нет ничего страшного...

– Точно?! – резкий крик у самого моего уха заставил меня не только завизжать, но и потерять равновесие, проделав остаток пути в полёте.

И хорошо, что лестница уже почти закончилась, делая моё падение не таким непоправимым, как я успела подумать. Но всё равно, бедром о каменный пол я приложилась ощутимо.

– Кто здесь? – вырвался из меня визгливый вопрос, пока я поднималась на ноги, потирая ушибленные части.

– Никого! – в другое ухо рывкнул мне неизвестный, заставив снова вскрикнуть.

– Ну никого, так никого! – проорала я в ответ, нащупав рукой стену и продолжив идти.

Оставаться в этом странном коридоре бок о бок с каким-то крикуном у меня не было никакого желания.

– Как это, никого? – тут же возмутился невидимка прямо передо мной, заставляя остановиться.

– Сам же сказал – что никого, – протараторила в ответ,

с опаской выставив перед собой свободную руку и сделав несколько маленьких шажочков вперёд. – Я согласилась. Какие ко мне претензии?

– Но я же здесь, – раздалось сбоку, но теперь чуть тише. – Значит никого не быть здесь не может.

– Может и не может, – чуть ускорила я шаг. – Это же всё относительно. Мы вроде и здесь, а вроде и нет, – продолжала я нести полную чушь, заметив, что когда я говорю, мой собеседник выжидает. – Время, знаешь ли, штука линейная. Одни и те же вещи вроде и есть, а вроде их и нет. Это если не брать в расчёт теорию, что нас здесь вообще нет. Мы просто загружены в матрицу и ждём однажды мужчину с двумя таблетками в руках.

– А ты когда с лестницы падала, головой не ударилась? – совершенно спокойным тоном заговорил невидимка. – Мне, так то, пугать невест поручено было, а не скудоумными делать.

– А зачем Кощей приказал нас пугать? – я даже остановилась от услышанного. – В чём тогда смысл испытания? Выиграет та, что громче визжит? Или наоборот, кто от страха дар речи быстрее всех потеряет?

– Не приказал, а попросил! Ведь та, что смелость свою... тьфу ты! Заболтала, – запричитал невидимка. – Вот и как мне тебя дальше пугать?

– А ты не пугай, – честно ответила я. – Мне и так страшно.

– Что-то не похоже, – задумчиво протянул собеседник.

– Да честное слово, – поспешила я его заверить. – Я даже имя своё от страха забыла! Как на ногах держусь – сама не понимаю. Чувствую, выйду я отсюда светловолосой. Поседею от ужаса.

– Так ты и так светловолосая, – вздохнул он. – А ты кто, кстати? Понять никак не могу...

Вот тут я действительно замерла от страха быть раскрытой.

Откуда он узнал, что я на самом деле блондинка? Просто наобум сказал? Или действительно видит меня настоящую? В такой темноте... сомнительно. Но я ведь понятия не имею, с кем вообще разговариваю! Что если он действительно способен видеть больше? Душу, там, или как это правильно называть...

– Я кто? – повторила его вопрос, продолжив движение и молясь, чтобы коридор быстрее закончился. – Я – Василиса Прекрасная.

– Точно? – протянул невидимка.

– Точнее не бывает, – подтвердила я. – У меня и кокошник есть. Могу потом принести показать.

Мой собеседник замолчал, а я поймала себя на ощущении, что стена имеет небольшой изгиб, словно я вхожу в небольшой поворот. Но как я не вглядывалась в темноту, никаких просветов впереди не обнаружила.

А жаль.

– А зачем мне твой кокошник? – осторожно поинтересо-

вался у меня невидимка, спустя несколько минут тишины.

– Любоваться, – пожала я плечами. – Он, знаешь... красивый такой. Синий. С камушками. На солнышке блестит, глаз радует.

– Точно головой ударилась, – сделал вывод мой собеседник. – И никакая ты не Василиса Прекрасная. У неё душа хворая, заботами алчными забитая, да мечтами о величии своём.

– Хворая душа? – переспросила я. – Может я её вылечила, вот и не признал ты меня... А ты, к слову, кто? – решила я узнать.

Раз он считает, что я головой стукнулась, может и ответит?...

– Ясно дело, кто, – возмущённо произнёс он. – Нечистый дух я.

Я даже замерла на несколько секунд.

Жаль, что у меня информации про данного персонажа было столько же, сколько и про Алатырь.

Ноль.

– А вот ты мне так и не ответила, кто ты такая, – заговорил он, пока я пыталась хоть что-то про него вспомнить.

В голову лезли лишь поросята (но это явно не то) и баба Яга (и это тоже не то, да и в сказках она обычно русский дух упоминала).

– Ответила я, – повторила я ему. – Василиса я. Прекрасная. Просто изменилась очень. Не хочу больше плохой быть.

– Что-то сомневаюсь я, – отозвался дух. – Нельзя так просто душу очистить.

– А я способная, – заверила его. – Вот ты во мне сейчас что видишь?

– В том-то и дело, что ничего прежнего, – растерянно ответил Нечистый. – Разве что женой Кощея стать хочешь, но я не вижу, чтоб править хотела. Наоборот, как-то по-доброму всё... Словно и не для себя тебе это нужно, а...

– Конечно же для себя! – перебила я его, начиная паниковать. Слишком многое он каким-то образом видит. – Для кого же ещё? Для себя и для него... он... видный мужчина, красивый... у-у-ух, просто, какой!

Я хотела ещё добавить пару фраз, чтобы окончательно уверить Нечистый дух в своих чистейших намереньях, но не стала. Впереди наконец-то появилось светлое пятно, означающее выход из этого тёмного коридора.

– Ух, какой, говоришь, – рассмеялся дух, замолкая и продолжил говорить лишь тогда, когда я вплотную подошла к выходу. – Не знаю, кто ты, девица, но душа у тебя чистая. Василису Прекрасную на отбор позвать Кощею сам Алатырь сказал, значит ты сейчас на своём месте находишься. Не бойся, не выдам я тебя молодому Бессмертному. Достоинно ты путь рядом со мной прошла.

– Спасибо, – обернувшись и вглядываясь в темноту, тихо поблагодарила я его.

– Ступай, – что-то тёплое подтолкнуло меня в спину, за-

ставляя шагать в сторону света. – С тобой мы ещё обязательно свидимся.

Выйдя на свет, я сначала ничего не поняла, кроме того, что оказалась на улице. Глаза слезились от солнечного света и мне потребовалось время, чтобы привыкнуть и проморгаться.

– Как мило, – усмехнулась я, поняв, что стою недалеко от выхода из пещеры, на краю небольшой полянки.

А вокруг не было ни души. Ни Кощея, ни привратника и ни приспешников.

Только я, цветочки и густой лес в ста метрах от меня.

– Во поле берёзка стояла, – напевала я себе под нос, развалившись на траве и смотря на проплывающие в небе облака. – Во поле кудрявая стояла...

После того, как я вышла из подземелья, вокруг меня мало что изменилось. Если не считать тот факт, что вход в коридор с Нечистым духом исчез, стоило мне отойти от него, сделав несколько шагов по полю.

Сначала я решила обойти замок, чтобы вернуться в него, раз тут меня никто не встречал, но что-то пошло не так. Сколько я не шла вдоль чёрной стены – ничего не менялось. Словно я не иду, а стою на месте. Вывод напрашивался сам собой – магия. Зачарованное место, или происки какого-нибудь Лешего, не знаю.

Ну, или замок Кощея просто невероятных размеров.

Я видела его издалека и не отрицаю, что он довольно большой, но не настолько, чтоб конца и края видно не было!

Понятия не имею, сколько времени я потратила на попытки обойти его, но в какой-то момент сдалась. Попинала каменную стену ногой, пыталась разглядеть на ней окна (которых словно вообще не было с этой стороны замка). После немного побродила по полю, срывая ромашки и от скуки собрав из них букетик. А потом и вовсе прилегла, устав бесцельно ходить.

– Лю-ли, лю-ли, стояла, – печально пропев, я повернула голову в сторону леса.

Может мне стоило отправиться туда?

Выглядел он вполне невинно: ровные стволы деревьев, красивые восточки с насыщенно зелёными листиками, невысокая травка... Он выглядел так, словно сошёл с обложки журнала «Лучший сказочный лес». И именно по этой причине я туда и не хотела идти. Чувствовался какой-то подвох.

Сложно объяснить, но моя интуиция предупреждающе мигала красной лампочкой при мысли пройтись туда на разведку.

– Некому берёзу заломати, – продолжила я напевать, поворачивая голову в сторону замковой стены. – Некому кудряву заломати... м-да. И что дальше?

Либо Нечистый дух меня выпустил раньше положенного времени (иначе, а где все?), либо выпустил не там.

У меня был ещё один вариант, что я здесь делаю. Возможно, испытание ещё не закончено, но что мне делать дальше, я не то что не понимала, у меня не было ни единого адекватного предположения. Зато было много заведомо обречённых на провал. Если главным критерием этого испытания был страх, точнее, доказать Бессмертному своё бесстрашие. Как там сказал Нечистый? «Та, что смелость свою...» – так, кажется. И, если испытание продолжается, я видела несколько возможностей проявить эту самую смелость.

Например, вскарабкаться по стене. А что? Нормальное ис-

пытание. Это покажет Кощею моё бесстрашие и целеустремлённость. А точнее – слабоумие и отвагу. Будем реалистами – высоко я просто не смогу взобраться. А если и смогу, то падения не избежать.

Был ещё вариант – идти в лес. Но тут меня сама мысль о такой необходимости пугала.

А если не заходить? Можно же сходить на разведку? Подойти к деревьям, постараться рассмотреть то, что дальше... Всё же это лучше, чем просто здесь сидеть.

– Я ж в лес пойду погуляю, – шёпотом продолжила я свой сольный концерт, поднимаясь на ноги. – Белую берёзу заломаю...

Чем ближе я подходила к деревьям, тем тревожнее становилось на душе, хотя на первый взгляд всё было более чем нормально. Обычные берёзки и сосны, обычная травка, даже где-то с веток совершенно обыденно чирикали птички.

Подойдя вплотную к деревьям, я минут десять просто всматривалась в даль, пытаюсь разглядеть в просветах между стволами деревьев хоть что-то необычное, но ничего не находила. Наоборот, лес просто излучал спокойствие и дружелюбие.

Немного успокоившись, я сделала несколько шагов вперёд, прислушиваясь к окружающему меня пространству. Ничего не изменилось. Осмелев, я немного побродила между деревьями, мысленно усмехаясь над своими страхами. Лес был совершенно безопасным, зря я его боялась. Скорее все-

го это просто стресс так на меня действовал. С момента моего попадания в этот мир я только и делала, что находилась в постоянном напряжении. Да и поспать мне нормально не помешало бы. Как и поесть.

На последней мысли у меня жалобно заурчало в животе. Зря я не поужинала нормально, когда была такая возможность. Если верить Кощею, то дальше придётся готовить еду самостоятельно, а как здесь всё устроено, я представляла себе слабо. В идеале мне бы подошла говорящая печка из сказки. А что? И собеседник хороший, и готовит, наверное, отлично...

– Какого... – все размышления о местном кулинарном производстве моментально вылетели из моей головы, стоило мне развернуться в обратном направлении.

Поляны и каменной стены здесь больше не было. Был только лес.

– Нет, нет, нет! – в панике оглядываясь по сторонам я видела лишь окружающие меня деревья. – Да чтоб вас всех!

Ведь знала же, чувствовала, что сюда идти не нужно было! Что не такой простой этот лес, каким казался! И всё равно пошла!

– Так, спокойно! – перестав мельтешить, я постаралась взять себя в руки. – Значит, это продолжение дурацкого испытания, – встряхнув головой, я ещё раз присмотрелась к траве между деревьями, пытаюсь найти подобие тропы или тропинки. – Мне просто нужно куда-то идти. Я надеюсь...

Трава выглядела везде целой, без единого намёка на то, что где-то здесь по ней раньше ходили.

– Ладно, – кивнув своим мыслям я просто пошла вперёд, особо не раздумывая над выбранной стороной.

Да и был ли смысл гадать? Лес точно не так прост, значит, куда бы я не пошла, какой-то сюрприз меня так или иначе сам найдёт. Главное, невредимой выйти после встречи этой...

Хотя до этого испытания не подвергали опасности жизни участниц, так с чего я взяла, что мне вообще что-то угрожает? Ни карета – первое испытание на послушание, ни ковроплетение, да даже Нечистый проговорился, что ему было сказано только пугать девушек, а не калечить... Сомневаюсь, что Кошей устроил отбор по принципу «Женюсь на последней уцелевшей». Значит и бояться мне нечего, ведь так?

С другой же стороны, про Кошея я знала ничтожно мало, чего не скажешь об его отношении к самой Василисе...

Ну не мог же он её на убой отправить? Или мог? Если честно, за то, что она сделала с паучками, я бы на его месте так и поступила.

– Ой, – тихо пискнула я, останавливаясь и пытаюсь понять, что меня напугало.

Ответ пришёл сразу. Звуки. В лесу наступила абсолютная тишина, хотя ещё несколько минут назад я шла под весёлый щебет птичек, а теперь...

– Ой-ой, – повторила я, услышав редкие потрескивания

со всех сторон.

Словно кто-то наступал на ветки в траве, приближаясь ко мне. А точнее – окружая меня.

Я озиралась по сторонам, то и дело ловя взглядом непонятные чёрные силуэты, гадая, что это может быть и что мне теперь делать... Но окончательно страшно стало, когда я смогла увидеть и рассмотреть пугающие меня объекты.

Пауки.

Меня окружали гигантских размеров пауки, скаля на меня пасти с острыми зубами, и издавая пронизывающее ужасом до самых костей шипение.

Я предполагала, что Помпоша был ещё совсем ребёнком, но габариты взрослых особей даже и представить себе не могла. Да они размерами коровам не уступали!

– С-с-стой, – раздался шипящий голос, когда я готова была упасть в обморок от страха.

И не тот, как при Кощее, в нашу первую встречу. А в самый настоящий. В предсмертный обморок.

– С-с-стой, – повторил один из пауков, выходя чуть ближе ко мне. – Мы не тронем тебя.

Такому заявлению я не очень поверила, продолжая с опаской отступать назад, пока за моей спиной не раздалось шипение. Точно окружили.

– Пипе пе пис-пищя! – раздалось вдруг знакомое попискивание.

– Помпоша? – прошептала я, ища малыша глазами.

– Я виш-ш-шу, – прошипел главный паук, припадая к земле.

Сначала я подумала, что – всё. Приседание было перед прыжком и жить мне оставалось несколько секунд, но...

Вместо того чтобы прыгнуть на меня, паук просто замер.
– Пипет! – вновь подал голос мой маленький помощник, спускаясь со спины своего старшего сородича. – Пипа пама.

– А, – кивнула я паучку, переводя взгляд на выпрямившегося паука. – Твоя мама? Красивая, – нервно сглотнув, я добавила: – У тебя её глаза...

– Мой с-с-сын прав, – приблизившись ко мне, паучиха пристально рассматривала моё лицо. – Ты не нас-с-стояш-ш-шая.

– А, – повторила я, боясь даже дышать в такой близости от паучихи.

– Это ш-ш-шёрная магия, – произнесла она и не думая отстраняться. – Нельс-с-ся менять душ-ш-ши мес-с-стами. Ос-с-собенно чис-с-стое с-с-сердце рас-с-сполагать в гряс-с-сном теле.

Я не знала, что мне ответить ей.

У меня начинало складываться ощущение, что тут все уже догадались, что я не Василиса. Кроме Кощея... и это плохо. Как мне завершить начатое?

– Как вы узнали? – едва слышно произнесла я. – И как...

– Меня с-с-совут Арха, – представилась мне паучиха. – Вас-с-силис-с-су мы бы провали на час-с-сти. Тебя никто не

тронет. С-с-ступай с-с-са нами.

– Да, но...

Пауки не стали ждать, пока я сформулирую вопрос, и просто выстроились в колонну, уверенно начав движение.

– Пипли! – позвал меня Помпоша, мельтеша у моих ног.

– Ну, пошли, – была я вынуждена согласиться, позволяя себя куда-то увести.

И чем дальше мы шли, тем злее я становилась.

Страх отступил, давая возможность мыслям выстраиваться в логические цепочки и делать верные выводы.

Кощей отправил Василису на смерть. Та мысль, что пришла в мою голову при появлении пауков, оказалась единственно верной.

И я не находила его поступку оправдания.

Да, не спорю, Васька та ещё... штучка от часов (как любила поговаривать моя бабуля), но есть же какие-то законы, суд, в конце концов! Но чтобы просто взять и закинуть её (то есть меня!) к паукам? Она может и заслужила такое, но...

– Приш-ш-ли, – Арха оторвала меня от мысленного линчевания Кощея.

Лес действительно резко закончился, словно расступаясь перед входом в замок Бессмертного.

– Так странно, – не сдержала я удивления, осматриваясь по сторонам. – Когда я сюда приехала, тут всё выглядело иначе.

– Ш-ш-шёрный лес-с-с, – как само собой разумеющееся

пояснила мне паучиха. – С-с-ступай. Ты на с-с-своём месте, хоть и не в с-с-своём теле.

– Где-то это я уже слышала, – покачала я головой и, не сдержавшись, подхватила Помпошу на руки. – Спасибо тебе, мой маленький.

– Пе па по, – заурчал паучишка, вызвав у меня искреннюю улыбку.

Такой маленький и забавный...

Где-то я понимала поступок Кощея. Возможно, на его месте я поступила бы с настоящей Василисой точно так же. Возможно...

Но проблема заключалась в том, что сейчас скушать могли не её, а меня. И если бы Арха не поняла, что я...

– Арха, – отпустив паучишку, я обратилась к его матери. – Я могу попросить вас не рассказывать Кошеем о том, кто я такая. Точнее, что я – не Василиса?

– Ес-с-сли бы я могла ему с-с-скас-с-сать, то с-с-сделала бы это не рас-с-сдумывая, – покачала головой мама Помпоши. – Но он не поймёт меня. С-с-ступай. С-с-сама рас-с-скажеш-ш-шь.

– Спасибо... наверное, – переварив формулировку её ответа, я поняла лишь одно – Кошеем она меня не сдаст. – До свидания.

– С-с-свидимся, Елена, – кивнула паучиха, дожидаясь, пока Помпоша заберётся на её спину и спрячется в густой шерсти. – Объяс-с-сательно еш-ш-шё с-с-свидимся.

– Откуда вы знаете моё имя? – настороженно спросила я, но ответа так и не получила.

Пауки быстро скрылись от меня в лесу, оставив после себя лишь немного притоптанную траву.

Кощей Бессмертный, Бесстрашный и Разгневанный.

– Если они тебя так злят, то, прости, конечно, – Алёна бросила быстрый взгляд на ожидающего новой порции зелья Кощея, продолжая яростно орудовать пестиком в ступке. – Но как ты собираешься взять одну из них в жёны?

– Молча, – ответил Бессмертный.

– Я сейчас серьёзно спрашиваю, – нахмурилась русалка, отложив ступку в сторону. – Как это всё работает, если среди девушек нет твоего сердца?

– Тебе правда интересно? Или ты меня просто отвлечь хочешь?

– Одно другому не мешает, – фыркнула Алёна, ощущая неконтролируемые выбросы силы со стороны Кощея. – Так что?

– А разве обязательно любить кого-то, чтобы жениться? – пожал плечами Бессмертный.

Русалка лишь покачала головой, понимая, что раз отвечать он не хочет, то и не станет говорить даже под пытками.

– Ты зелье должен был выпить только завтра, – добавив в котелок последний ингредиент, с грустью произнесла Алёна.

– Я просто волнуюсь за тебя.

– И я ценю это, – тихо ответил Кощей, наблюдая за дей-

ствиями русалки.

– Тогда может расскажешь, что тебя так из колеи выбило? – помешивая закипающее зелье, Алёна усмехнулась. – Не помню, когда в последний раз ты силу сдержать не смог.

Кощей и сам не мог вспомнить, когда ему доводилось терять контроль. Магия шалить начала год назад, но Бессмертному всегда удавалось сдерживать силу.

До сегодняшнего дня.

Сегодня ему пришлось впервые срочно переноситься к Алёне, а не посылать за ней.

– Точнее будет сказать, *кто* меня разозлил, – не стал скрывать Кощей причины срыва от русалки. – Василиса.

– Она конечно та ещё зануда, но...

– Василиса Прекрасная, – точнее обозначил виновницу Бессмертный, принимая из рук Алёны чашу с готовым зельем. – Спасибо.

– Прекрасная? – удивлённо приподняла брови русалка. – И что она сделала? Потребовала подарок? Или сразу объявить её избранницей? Отказалась проходить испытания? Что?

Хороший вопрос.

Кощей никак не мог понять, что за игру затеяла Василиса. Испытания проходит, жалоб от неё ещё не поступало, хотя, учитывая избалованность девушки и её завышенную самооценку, Кощей ждал капризов, но...

Этого всего не было.

Более того, она вдруг стала изображать что-то похожее на честность. И это настораживало больше всего.

– Кощей? – нарушила образовавшуюся тишину после её вопроса, Алёна его повторила: – Так что она сделала?

– В том и дело, что ничего, – вынужден был признать Бесмертный. – Точнее, сделала она много, но... как-то странно она себя ведёт.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась русалка.

Василиса ей никогда не нравилась, хоть и знакомы они были довольно поверхностно.

– Прибыв в замок, она сделала вид, что не узнала меня, если я правильно понял то, что она устроила, – начал перечислять Кощей. – Затем отказалась ткать ковёр, зачем-то сломав прялку. Не отдала мне ковёр, который за неё сплёл сын Архы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.